

Н. П. ЛИХАЧЕВ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГУСТАВА ШЛЁМБЕРЖЕ
(по случаю исполнившегося 17 октября 1924 года
его восьмидесятилетия и полустолетия
ученых трудов)¹

1924

Напряженная умственная деятельность не способствует долголетию и, может быть, особенно у нас на Руси. Длинным рядом преждевременно и рано угасших, еще более длинным рядом лиц, ушедших в вечность в зрелом возрасте, едва достигших порога настоящей старости, русская наука может противопоставить немногие имена старцев, закончивших свою деятельность естественным угасанием, потрудившихся до так называемых преклонных лет.

Совершенно исключительным является случай, когда, как в нынешнем году, наука в одной из своих отраслей может отпраздновать восьмидесятилетие трех знаменитых старцев, имеющих европейскую известность и при том бодро продолжающих свою плодотворную научную деятельность. Из трех два имени принадлежат русской науке. Исполняется восьмидесятилетие трех прославленных работников в различных отраслях византинологии — Кондакова, Успенского и Шлюмбергера.² О деятельности Густава Шлюмбергера говорить досталось на мою долю.

Леон Густав Шлёмберже, лучше сказать Шлюмбергер (Léon-Gustave Schlumberger), родился 17 октября 1844 года в Guebwiller, в бывшем департаменте du Haut-Rhin (рис. 1).

Учился в По (Pau) в лицее, а затем с 1863 по 1872 г. изучал медицину в Париже. В 1868 г. он окончил курс обучения, во время войны 1870 г. служил хирургом в армии. В 1872 г. напечатал и за-

¹ Текст подготовлен Е. В. Степановой. Принципы издания см. в послесловии. Примечания автора обозначены буквами, публикатора — цифрами.

² В русской литературе, в том числе в трудах Н. П. Лихачева, встречается различное написание фамилии Schlumberger: Шлюмберже, Шлёмберже, Шлюмбергер и т. д. В настоящее время наиболее признано — Шлюмберже.

Рис. 1. Леон Густав Шлюмберже (1844—1929).

щитил диссертацию на степень доктора медицины, касавшуюся дыхательных путей.

Однако выбор карьеры был явно ошибочным. Были другие, можно сказать, врожденные вкусы, а в обязательной службе Schlumberger мало нуждался, имея свои средства. Еще ребенком Schlumberger пристрастился к собиранию старинных монет, страсть тледа, но зимы после доктората, проведенные в Италии в 1872 и 1873—1874 гг., воскресили увлечение древностями. Schlumberger всецело погрузился в археологию и нумизматику.

Как сотрудник Адриана де Лонгперье (Adrien de Longpérier), сочинения которого² он потом собрал и редактировал, Schlumberger

² Oeuvres de A. de Longpérier membre de l'Institut réunies et mises en ordre par G. Schlumberger. Paris, 1883—1886. Т. 1—7.

в качестве секретаря организовал ретроспективную выставку на Всемирной выставке 1878 г.³ Эта работа расширила кругозор молодого ученого. Был предпринят целый ряд археологических поездок, иногда довольно продолжительных, в Италию, Грецию, Турцию (особенно Константинополь), Россию, Египет. Пребывание в Константинополе и было решающим в выборе археологической специальности. Schlumberger стал византинистом и настолько удачно, что уже в 1884 г. был избран во Французскую академию действительным ее членом. Ровно сорок лет Schlumberger пользуется этим высоким отличием, краткое наименование коего «de l'Institut» ценится во всем цивилизованном мире.

В декабре 1873 г. вышло в свет сочинение G. Schlumberger: *Des Bractéates d'Allemagne. Considérations générales et classification des types principaux*. Paris. A. Frank, 1873. 8°. XVI, 429.8 pl. В виде предисловия помещено письмо академика de Saulcy (membre de l'Institut), который читал текст в листах по мере печатания. Письмо к автору почти восторженное, что он, де Соси, презиравший эту отрасль нумизматики, только теперь вполне оценил ее и читал книгу, увлекшись, целую ночь.

Сам Schlumberger начинает свое предисловие скромнейшей фразой: «Nous n'avons pas eu la prétention de faire ici un travail ex professo, mais bien une oeuvre de simple vulgarisation».⁴

Дело в том, что брактеаты составляют нумизматическую особенность Германии и некоторых сопредельных стран, как Польши, Скандинавских государств. Для Франции этот тип чужд, и французские нумизматы, как и их знаменитый коллега де Соси, им не интересовались. А между тем далеко не лишенный научного значения тип этот вызвал в Германии большую литературу, очень разбросанную по периодическим изданиям и отдельным статьям. Ко времени издания труда Schlumberger, кроме сильно устаревшей работы Mader'a,⁵ ничего общего, сводного не было и в немецкой литературе. Желая восполнить такой пробел, Schlumberger и составил свое обозрение, имея в виду специально французскую публику. Говоря о simple vulgarisation, Schlumberger слишком принизил выполненную работу. Книга его популярна только для очень подготовленных лиц — для нумизматов, знающих средневековую историю и географию. Но, конечно, обзор типов и свод мнений о них еще не corpus и не систематическое исследование.

G. Schlumberger, отметив смешение понятий о брактеатах как амулетах (из скандинавских гробниц) и индикациях (например, с юга России), отделяет как эти золотые брактеаты,⁶ так и немногие односторонние монеты (случайные типы), например приписываемые ко-

³ По мнению Schlumberger, индикации также только периода 450—712 гг.

⁴ Exposition universelle de 1878: Les Beaux-Arts et les arts decoratifs. T. 2. L'art ancien. Paris, 1879. P. 1—12.

⁵ «Мы не собирались выполнять здесь работу на высшем профессиональном уровне, но сделать вполне ordinarily исследование».

⁶ Mader J. Zweyter Versuch über die Bractéaten. Prag, 1808.

ролю лангобардов Кинипергу (689—701).⁵ В предмет изучения входят только брактеаты Германии и тесно связанные с нею брактеаты Богемии.

Наименование брактеата от латинского *bractea* — тонкий лист металла, — собственно, новое (нумизматы употребляют и немецкий перевод как *blechmünzen*), хотя термин *bracteate* встречается в акте 1368 г. в повелении Gerlach de Nassau, архиепископа Майнцского. На самом деле брактеаты — это те же денарии (есть и надписи — *denario*, etc.), но распластанные и при том же весе большего диаметра, даже до 47 мм. Объяснения происхождения разнообразны (наиболее распространенное — экономия во времени и труде производства монет).

G. Schlumberger, отметив совершенную исключительность брактеатов из золота, сосредоточивает все внимание на распределении серебряных брактеатов и выполняет научный обзор различных групп этих памятников германской нумизматики, охватывающих период в два с лишком столетия. Попутно G. Schlumberger уделяет немало места и подделкам брактеатов, вопрос в данном случае очень важный, так как в этом повинны были и некоторые старые нумизматы, например известный *Seeländer N.*, человек ученый, но аморальный.⁶

В конце книги G. Schlumberger на 8 таблицах, снабженных особым описанием, дает изображения брактеатов в основных разновидностях. Книга G. Schlumberger вызвала рецензию,⁷ подписанную буквами H. D., т. е. известным знатоком средневековой германской нумизматики H. Dannenberg, делает ряд поправок, но хвалит работу и одобряет ее задачи.

В области чисто византийской нумизматики G. Schlumberger ограничился несколькими отдельными замечаниями, касающимися неизданных монет. Так, в 1889 г. воспроизведена серебряная монета императора Исаака I Комнина,⁸ в надписи которой встречается титул деспота ортодокса. Экземпляр собрания *Cabinet des Médailles* является уникалом и вновь переиздан в известном труде Wroth'a.⁷ Необычный на монетах титул обращает на себя особенное внимание.⁸

⁵ Да и не только Кинипергу. См. исследование: *Dessi V. I. Tremissi Longobardi*. Milano, 1908.

⁶ *Seeländer N.* Zehen Schriften von Teutschen Münstzen mitlerer Zeiten. Hannover, 1743. — Ученый нумизмат, искусный гравер и в то же время подделыватель монет! В 1860 г. в журнале Лейцмана, изданном в Weissenzee (*Numismatische Zeitung*. 1860. S. 113—116, 121—124), появился критический разбор печатных произведений *Seeländer'a*, очень много описавшего фальшивых брактеатов. *Seeländer* дополнял в новых собственных матрицах многие настоящие брактеаты и выдумал целый ряд собственных замыслов.

⁷ *Zeitschrift für Numismatik*. Berlin, 1875. Bd II. S. 101—105.

⁸ *Schlumberger G.* Monnaies, bulle et bague byzantines inédites // *Revue Numismatique*. Sér. III. 1889. T. 7. P. 261—262—*Schlumberger G.* Mélanges d'Archéologie byzantine. Paris, 1895. P. 61—62. — Далее: RN; Mélanges.

⁷ *Wroth W.* Catalogue of the imperial Byzantine coins in the British museum. London, 1908. Vol. II. P. 513. Pl. LX, 14.

⁸ В настоящее время известно еще 2 экземпляра: *Catalogue of the Byzantine coins in the Dumbarton Oaks collection and in the Whittemore collection*. Washington, 1973. Vol. 3. Part II (by Grierson Ph.). P. 760, 763. Pl. LXIII. — Далее: DOC.

В то же время Schlumberger издал новый вариант медной монеты Ираклия с титулом консула.⁹

В 1892 г. Schlumberger воспроизвел¹⁰ золотую номисму императора-иконоборца Феофила с изображением императрицы и трех дочерей. Такая композиция позволяет, по мнению Schlumberger, совершенно точно отнести чекан монеты к исходу 832—началу 833 г. И этот любопытный памятник занесен в каталог Wroth по экземпляру, изданному Schlumberger.¹¹ Граф И. И. Толстой в последнем выпуске своего труда и в 1914 г. воспользовался тем же экземпляром,⁹ остающимся, таким образом, единственным известным. Только относительно хронологического определения, сделанного Schlumberger, могут быть сомнения и изменения вследствие крайней запутанности дат царствования Феофила.¹²

В 1895 г. появилась заметка G. Schlumberger о неизданной серебряной монете императрицы Феодоры¹³ с редчайшим изображением Богородицы Влахернитиссы. Монета точно датируется 1055—1056 гг. И этот памятник, переизданный Wroth,¹³ также остается известным в одном этом экземпляре.¹⁴

К области византийской нумизматики можно отнести и статью о золотой монете страпилата Сермона или Зермона,¹⁵ ставшей известной в трех экземплярах (два в Cabinet des Médailles, один в Британском музее). Необычный тип монеты — на одной стороне дает кресто-

⁹ Толстой И. И. Византийские монеты. Вып. IX. С. 1038, № 44.

¹⁰ Une monnaie inédite de l'impératrice Théodora fille de Constantin VIII, sœur de Zoé // RN. Sér. III. 1895. T. 13. P. 88—90—Mélanges. P. 311—313.

¹¹ RN. Sér. III. 1889. T. 7. P. 262—263—Mélanges. P. 62—63.

Г. Шлюмберже определял эту монету как принадлежащую Ираклию и его сыну Ираклию-Константину (позднее она была опубликована: Froehner W. Monnaies byzantines de la collection Photiades Pasha. Paris, 1890. P. 18, № 278). Того же мнения придерживался и И. И. Толстой: Толстой И. И. Византийские монеты. СПб., 1914. Вып. VI. С. 680. № 278—280 (монеты того же типа). — Современные исследователи относят эти монеты к более раннему периоду, ко времени мятежа Ираклия, считая, что на аверсе изображен Ираклий со своим отцом. См.: DOC. 1968. Vol. 2. Part 1. P. 214. Pl. VII, № 15, 16 (609—610); Morrisson C. Catalogue des monnaies byzantines de la Bibliothèque Nationale. Paris, 1970. T. 1. P. 251. Pl. XXXIX; Hahn W. Moneta imperii Byzantini von Justinus II bis Phocas. Wien, 1975. S. 86—87, 135. Taf. 37, № 16a.

¹² Une monnaie d'or byzantine inédite portant les effigies de l'empereur iconoclaste Théophile de sa femme Théodora, de ses trois premières filles Thécla, Anna, Anastasie // RN. Sér. III. 1892. T. 10. P. 1—6.

¹³ Wroth W. Catalogue. . . P. 418, № 1. Pl. XLVIII, 14.

¹⁴ Кроме впервые опубликованного Г. Шлюмберже экземпляра, происходящего из Национальной библиотеки (Париж), известны еще два: из Museo Civico (Турин) (Morrisson C. Catalogue. . . T. 2. P. 524. Pl. LXXII, № 11) и коллекции Whittemore (DOC. 1973. Vol. III. Part 1. P. 428, № 4. Pl. XXII, № 4). Исследователи склонны датировать этот тип концом 30-х гг. IX в.

¹⁵ Wroth W. Catalogue. . . P. 506—507. Pl. LX, 5.

¹⁶ Переиздана: Morrisson C. Catalogue. . . T. 2. P. 637. A/01. Pl. LXXXVII. — Известен еще только один экземпляр из коллекции Dumbarton Oaks (DOC. Vol. III. Part 2. P. 753. Pl. LXII. A/3).

¹⁷ Monnaies d'or d'un chef Bulgare au XIe siècle: Sermon, gouverneur de Sirmium // Revue Archéologique. 1877. T. XXXIII. P. 173—176—Mélanges. P. 1—5. — Далее: RA. Переиздан: Мушмов Н. Монетить и печатить на Българскитя царе. София, 1924. С. 66.

образную монограмму призывания помощи Богоматери, на другой — в трех строках «Зерму стратилату». Из Кедрина известно, что по поражении болгар Василием II только Σέρμιον, владевший крепостью Сирмиум, отказался подчиниться и был убит обманом, вызванный на свидание византийским полководцем. Это происходило в июле 1019 г., и к этому приблизительно времени относится памятник, если он подлинный. В подлинности Schlumberger не сомневался, но такое сомнение возможно по некоторым соображениям:

1. Тип необычный. Это тип моливдовулов. 2. Экземпляры чрезвычайно тонки и легковесны («Elles ont presque l'aspect de ce qu'on est convenu d'appeler des demi-bracteates»¹⁶).

Schlumberger, к сожалению, не приводит веса, что, может быть, дало бы ценные указания в ту или другую сторону.¹⁷

Две статьи, посвященные Schlumberger монетам тюркской династии Данишмендидов, также имеют отношение к византийской сфрагистике.¹⁸ Они снабжены надписями на греческом языке и относятся к XII в. Один вариант долгое время считался отчеканенным Мохаммедом II по взятии Константинополя¹⁹ и был воспроизведен в своде Sabatier.²⁰

Таковы работы G. Schlumberger по византийской нумизматике. Он опубликовал и объяснил ряд исторически важных, до того неизвестных памятников, с тонким вкусом выбирая не варианты, а уники, замечательные не только по своей редкости, но и по научному значению. Было слышно, что Schlumberger потихоньку и без огласки готовит свод монет византийской империи. В этом громадном предприятии ему помогло появление каталога Британского музея, классически составленного покойным W. Wroth,²¹ а затем и прерванное смертью издание графа И. И. Толстого.²²

Schlumberger остановился в своем намерении и добродушно общал иногда друзьям частицы собранного материала. Так, в 1910 г.,

¹⁶ «Они подобны предметам, которые условились называть полубрактеатами» (Mélanges. P. 1).

¹⁷ Высказывал сомнения и Т. Герасимов: *Герасимов Т.* Мнимите златни монети на българския военачальник Сермон // Изв. на Археологически институт. 1961. Т. XXIV. С. 97—104. — По его мнению, 1) эти пластинки практически непригодны для участия в денежном обращении, 2) метрические данные не отвечают ни одной монетной системе Балкан того времени, 3) в надписи упоминается имя Зернио, а не Сермон, 4) это современная фальсификация. Того же мнения придерживается и И. Йорданов: *Йорданов И.* Още веднѣж за златните монети на Сермон стратилат // Нумизматика: Сборник от доклади по проблеми на античната и средновековна нумизматика и медалистиката. Централен съвет на българското нумизматично дружество. 1986. Част II. С. 37.

¹⁸ Les monnaies à légendes grecques de la dynastie turque des fils du Danischmend, suite aux récents travaux de MM. A. de Sallet, de Berlin, et A. Mordtmann, de Constantinople // RA. 1880. Т. XXXIX. P. 273—284. Pl. VIII=Mélanges. P. 7—20. Pl. 1; P. 47—53.

¹⁹ Mélanges. P. 10—12. Pl. 1, № 2.

²⁰ Sabatier J. Description générale des Monnaies byzantines. Paris, 1862. Т. II. P. 284—285. Pl. LXIV, № 4.

²¹ Wroth W. Catalogue of the imperial Byzantine coins in the British museum. London, 1908. Vol. I—II.

²² Толстой И. И. Византийские монеты. СПб., 1914. Вып. I—IX.

когда Adrien Blanchet писал статью «Les dernières monnaies d'or des empereurs de Byzance»,²³ он облек ее в форму письма к Schlumberger, может быть, потому, что Schlumberger предоставил в распоряжение автора неизданную монету, действительно «un des bijoux les plus remarquables de la numismatique».²³ Дело идет о золотом — о номисме с изображением Иоанна, деспота, Палеолога, с одной стороны, и Иоанна Продрома — с другой. A. Blanchet находит, что тип Крестителя совершенно схож с типом на флорентийских florini d'oro, и разбирает вопрос об influence latine на византийскую нумизматику со стороны венецианских дукатов и флорентийских флоринов. Однако тип Иоанна Крестителя в рост, с крестом в руке хорошо разработан в Bizантии, а вес замечательной, до того времени неизвестной монеты — 1 г 88 — отличается и от веса флорина, и от веса номисмы. Таким образом, вопрос еще требует переисследования.²⁴

Эпоха крестовых походов и нумизматика этого периода привлекли особое внимание G. Schlumberger, и постепенно появились статьи: Monnaies des princes chrétiens d'Orient à l'époque des Croisades // RA. 1875. Т. XXX. P. 345—358. Pl. XXV.

Monnaie inédite des seigneurs de Toron, en Syrie // RA. 1875. Т. XXIX. P. 221—230.

Numismatique de Rhodes avant la conquête de l'île par les chevaliers de Saint-Jean // RA. 1876. Т. XXXI. P. 233—244, 305—321.

Ряд статей завершился сводом в 1878 г.:

Numismatique de l'Orient latin. Paris; Leroux, 1878. 506 p. et 19 pl.; Supplément et index alphabétique. Paris; Leroux, 1882. 41 p., pl. et carte des ateliers monétaires.

В дальнейшем Schlumberger к этой отрасли нумизматики в сущности более уже не возвращался, поглощенный другими родственными предметами, а именно печатями. С обычной скромностью G. Schlumberger в предисловии заявляет, что идея книги была ему дана одним другом, и отмечает руководство de Saulcy и Longpreier. На самом же деле G. Schlumberger проявил свойственную ему широту размаха и выполнил работу, требовавшую ряда лет усидчивого труда.

И хронологически, и географически рамки задания были очень широки. Начинаясь с первого крестового похода, они охватывали не только государства, прямо или косвенно основанные крестоносцами, но и все западноевропейские колонии до последнего отступления под напором турок — до падения Родоса (1522 г.), Хиоса (1566 г.) и Фамагусты в 1571 г.

Историческая часть в виде свода известий составлена очень тщательно и полно, нумизматическое обозрение является систематическим, давая подробное описание разновидностей и воспроизводя на таблицах сотни основных типов.

²³ RN. 1910. Sér. IV. Т. 14. P. 78—90.

²³ «Один из наиболее примечательных образцов нумизматики» (p. 83).

²⁴ И поныне эта монета является уникалом, находится в Париже. См.: Grierson Ph. Byzantine coins. London, 1982. P. 294. Pl. 81, № 1297.

Весь материал делится на две главные группы:

I. Государства, основанные в Сирии и Палестине.

II. Государства и сеньории в пределах Византийской империи, Греции, Архипелага.

В первой группе, около Иерусалима и его королей, расположено большое количество сеньорий и бароний, имевших право на чекан монеты. G. Schlumberger тщательно отмечает весь известный материал и ставит вехи, в которые должны влиться вновь открываемые монеты. В этой главе не забыты и подражания восточным монетам, чеканенным «франками». В первой группе собрано все, что сохранилось из нумизматических памятников Кипра (Лузиньяны, владичество венецианцев, Генуя) и Родоса (кончая обширной нумизматической гроссмейстеров ордена св. Иоанна Иерусалимского). Во второй группе императоры Латинской империи идут прежде всего, но от всего этого периода — более полустолетия — монет неизвестно, кроме нескольких анонимных медных, приписываемых эпохе латинских императоров. W. Wroth говорит решительно: «...no coins known».²⁵ G. Schlumberger остроумно объясняет это тем, что монетное дело в империи находилось в руках венецианцев. Из договора их с Никейской империей в 1219 г. видно, что дело шло о взаимном условии не имитировать монетные типы с полным умолчанием о Константинопольской империи. Латинская империя обходилась без монет собственной чеканки.²⁶

Зато мелкие династы в Греции и на островах Архипелага, вассалы императора на Хиосе и в Метелине, управления колоний генуэзских и венецианских оставили обширный и интересный нумизматический материал.

Вторая группа заканчивается монетами тюркских династов в Малой Азии, отчеканивших несколько интереснейших памятников с латинскими надписями, с изображением династа, в полном подражании латинским образцам. Таковы монеты Сарухана Лидийского (1299—1345) и Омарбега Айдинского (1341—1348). Эти *gigliati* мусульманских принцев представляют драгоценное свидетельство о кратком моменте западноевропейского влияния.

G. Schlumberger при выполнении своего обширнейшего труда сам собрал хорошую коллекцию монет с некоторыми неожиданными разновидностями, исчерпал систематически нумизматическую литературу и систематически же по возможности лично, отчасти через переписку ознакомился с составом важнейших коллекций, не только государственных, но и частных, в которых, как например у Vogüé и Lambros'a, были замечательные уники у первого, богатый подбор у другого. G. Schlumberger получил материал и из Эрмитажа через барона Кёне, и из Одессы от Юргевича.

²⁵ Wroth W. Catalogue. . . Vol. II. P. 607.

²⁶ В настоящее время известно достаточно большое количество монет этого времени, чеканенных в Константинополе и Фессалониках. Новое исследование см.: Hendy M. F. Coinage and money in the Byzantine empire 1081—1261. Washington, 1969. P. 191—217. Ch. XI. Pl. 25, № 6—15; pl. 26—29.

С чрезвычайной скромностью G. Schlumberger пользуется предшественниками, цитируя большими извлечениями, например профессора V. Fromis (Турян), а одна статья Ламброса перепечатана даже целиком с отметой перед самим заглавным листом книги: «Le chapitre des Monnaies des Seigneurs de Mételin a été rédigé par M. P. Lambros, d'Athènes».²⁷ *

Несмотря, однако, на ученых монографистов — предшественников, G. Schlumberger в целом явился инициатором в области мало использованной и исследованной. Труды О. Ф. Ретовского²⁸ показали, во что может обратиться несколько страничек, посвященных G. Schlumberger монетам генуэзцев, чеканенных на юге России (Каффа и Тана),²⁹ но и вообще и в других главах дополнения к своду G. Schlumberger будут появляться по мере находок. Может быть, нумизматический корпус, охватывающий «Numismatique de l'Orient latin», когда-нибудь выльется в иную, еще гораздо более грандиозную форму, чем у Schlumberger, но едва ли мы дождемся этого времени. Невольно вспоминается, как несовершенен и устарел важнейший труд M. Le Quien «Oriens Christianus»,³⁰ а вот прошло более полутора столетий, и современные условия жизни все не позволяют переиздать в переработанном виде этот чрезвычайно нужный для науки свод!¹⁴

Выбранный 7 февраля 1877 г. в члены Société Nationale des Antiquaires de France, G. Schlumberger неоднократно демонстрировал археологические предметы, входившие в круг его научных интересов. Так, в заседании 11 февраля 1880 г. он доложил по рисунку (клише приложено в протоколах Общества) о древнейшем греческом якоре об единственной лапе. Материал передал Schlumberger'у известный нам, русским, А. И. Пападопуло-Керамевс. В это время Schlumberger уже интересовался Грецией и Византией. На заседании 18 февраля 1880 г. Schlumberger демонстрировал принадлежавший Карлу Штейну экземпляр перстня с именем папы Павла II (1464—1471).³ Этот экземпляр принадлежит к числу так называемых кардиналь-

* Павел Ламброс и позднее продолжал свои ценные исследования, например о династах Хиоса (Νερίματα τῶν ἀδελφῶν Μαρτίνου καὶ Βενεδικτῶν Β' Ζαχαρίων δυναστῶν τῆς Χίου (1314—1329). Ἀθήναις, 1884), где имеются дополнения к Schlumberger.

²⁷ Кроме указанных статей по нумизматике у Schlumberger имеются еще труды по восточной нумизматике (Le Trésor de San'a: (Monnaies himyaritiques). Paris; Leroux, 1880. 65 p., 3 pl.; Monnaies inédites des Éthiopiens et des Homérites // RN. 1886. Sér. III. T. 4. P. 356—371. Pl. XIX) и один труд по западной (Numismatique du Béarn. T. II. Description des monnaies, jetons et médailles du Béarn. Paris; Leroux, 1893. X, 80 p., 17 pl.). Первая часть — Histoire monétaire du Béarn — написана A. Blanchet.

²⁸ Bulletin de la Société Nationale des Antiquaires de France. 1880. P. 98—101. — Присутствовавший на заседании Müntz E. дал ценные разъяснения.

²⁹ Имеется в виду статья: Lambros P. Les monnaies des Gattilusio, de Mételin et d'Aenos. P. 435—444.

³⁰ Ретовский О. Ф. 1) Генуэзско-татарские монеты города Каффы. Симферополь, 1897; 1898; 1901; 2) Генуэзско-татарские монеты // Иав. имп. Архсол. ком. СПб, 1906. Вып. 18.

³¹ Schlumberger J. Numismatique de l'Orient latin. Paris, 1878. P. 455—469.

³² Le Quien M. Oriens Christianus. Paris, 1740. T. I—III.

ских перстней, о которых собрал сведения Е. Müntz.* Значительное число экземпляров распределилось по музеям и собраниям, причем некоторая часть из них требует критической проверки относительно подлинности.

Рядом с нумизматикой G. Schlumberger не мог не обратить внимание на сфрагистику, столь родственную нумизматике. Естественно, что, начав с печатей Латинского Востока, он немедленно перешел и к Византии.

В 1876 г. появились статьи:

Sceaux des chevaliers de l'Hôpital // RA. T. XXXII. P. 232—240; Deux sceaux et une monnaie des grands maîtres de l'Hôpital // RA. T. XXXI. P. 55—59.

В 1878 г. — Sceau de la ville de Mételin sous la domination génoise au moyen âge // RA. T. XXXV. P. 368—370; Monnaie et bulle de plomb inédites de Terre-Sainte // RA. T. XXXVI. P. 180—186.

В 1879 г. — Sceaux et bulles de l'Orient latin // Musée archéologique. Paris. T. II. P. 294—343.

В 1881 г. — Trois sceaux et deux monnaies de l'époque des Croisades // Archives de l'Orient Latin. T. 1. P. 663—678.

В 1886 г. — Sceau inédit de Boniface de Montferrat // RN. Sér. III. T. 4. P. 236—243.

В 1888 г. — Sept sceaux de plomb de princes et prélats latins de Palestine, et de Syrie au XIIe siècle // RN. III sér. T. 6. P. 461—469. Pl. XXI—XXII.

В 1890 г. — Sceaux et bulles des empereurs latins de Constantinople // Bulletin monumental. P. 87—110. Pl. II—VII.

В 1891 г. — Trois sceaux francs de Terre-Sainte // RN. Sér. III. T. 9. P. 226—230. Pl. VIII.

В 1893 г. — Bulles d'or et sceau des rois Léon II (I) et Leon VI (V) d'Arménie // Revue de l'Orient latin. T. 1. P. 161—167. Pl. VIII—IX.

В 1894 г. — Neuf sceaux de l'Orient latin // Revue de l'Orient latin. T. 2. P. 177—182. Pl. I—II.

В 1898 г. — Sceaux des feudataires et du clergé de l'Empire latin de Constantinople // Bulletin monumental. T. LXII. P. 424—458.

В 1901 г. — Un nouveau sceau de l'empereur latin Henri Ier d'Angré de Constantinople // RN. Sér. IV. T. 5. P. 396—397.

В 1905 г. — Quelques sceaux de l'Orient latin au moyen âge // Mémoires de la Société nationale des Antiquaires de France. T. LXIV; Mélanges de numismatique et de sigillographie médiévales // RN. Sér. IV. T. 9. P. 355—358.

В 1905 г. — Quelques sceaux du royaume de Terre-Sainte // Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres. P. 204—209.

Все эти многочисленные статьи невелики по размерам, не представляют каких-либо особо углубленных исследований, но в совокупности своей являются драгоценным вкладом в литературу средневековой сфрагистики. Описаны и воспроизведены памятники или известные в одном-двух экземплярах или совсем новые уники, открытые автором. Главное содержание заметок — это разнообразные свинцовые буллы Латинского Востока, столь редкие, сколь малоизвестные. В научном отношении одинаково важны и печати латинских императоров Константинополя, и разнообразные буллы Палестины и Сирии. Не менее ценны и некоторые вкрапленные в этот материал свинцовые печати раннего средневековья, например Италии.

* Müntz E. Les arts à la cour des papes pendant le XVe et le XVIe siècle Paris, 1878. T. 1. P. 54; 1882. T. 2. P. 158.

Сфрагистика Латинского Востока не могла не поставить G. Schlumberger лицом к лицу с ее прототипом — сигиллографией Византии.

Начиная с 1877 г., когда G. Schlumberger напечатал в «Musée archéologique» (Т. II. P. 23—35, 123—132) первую статью «Bulles byzantines inédites», и в 1878 г., когда появилась заметка под тем же названием в «Bulletin de l'Institut de Correspondance hellénique» (Т. II. P. 553—559. Pl. XXIV), G. Schlumberger'ом посвящен ряд статей, завершенных в 1884 г. выходом в свет громадного тома in quarto (Paris. Leroux) в VII+749 стр. и с 1100 изображениями печатей в тексте — свод «Sigillographie de l'Empire byzantin».

Этот огромный труд с прибавлением к нему пяти серий «Sceaux byzantins inédits»,³¹ статьи «Bulles d'or byzantines conservées aux Archives Vaticanes»,³² воспроизведения отдельных экземпляров в исторических трудах и нескольких статьях 1884, 1889 и 1909 гг. (Florilegium в честь Вогюэ³²) охватывает колоссальную массу материала и несомненно является наиболее важным в научном отношении предприятием G. Schlumberger.

G. Schlumberger описал и воспроизвел хрисовулы, хранящиеся в Ватикане, и известный с XVII в., неоднократно зарисованный (между прочим, Лелевелем в виленском издании 1822 г.³³) венский экземпляр хрисовула Константина, последнего императора Византии.³⁴ Более 1100 моливдовулов изданы в «Своде», 295 — в «сериях» и ряд — в отдельных статейках. В области, которая оставалась едва затронутой до Schlumberger, его труды, его сборники пролили яркий свет.

Свинцовые кружки равной величины, какими представляются моливдовулы-печати Византии, до недавнего времени были известны в очень небольшом количестве экземпляров. Известны-то они были давно — в конце XVI в. одна византийская булла была принята за папскую,³⁵ а в XVIII в., в 1740 г., был напечатан известный сборник Фикорони,³⁶ в который вошло значительное количество пломб византийских, но все-таки весьма немногие ученые обращали внимание на эти единичные и разрозненные памятники. Среди этих немногих, как Marchant, Miller,³⁶ одно имя, и притом работника солидного,

³¹ RN. 1894. Sér. III. T. 12. P. 194—199. Pl. IV.

³² Ficoroni F. I. Piombi antichi. Rome, 1740.

³³ Revue des Études grecs. 1889. T. II. P. 245—259; 1891. T. IV. P. 141—142; 1894. T. VII. P. 319—336; 1900. T. XIII. P. 467—492 (далее: REG); RN. 1905. Sér. IV. T. 9. P. 321—354. — Вышла и шестая серия: RN. 1916. Sér. VI. T. 20. P. 32—45.

³⁴ Schlumberger G. Monuments byzantins inédits // Florilegium ou recueil de travaux d'érudition dédiés à Monsieur le Marquis Melchior de Vogüé. Paris, 1909. P. 555—568.

³⁵ Lelewel J. Nauki dajace poznawać źródła historyczne. Wilno, 1822. Tab. III.

³⁶ RN. 1889. Sér. III. T. 7. P. 264—265.

³⁷ Подробная история издания этой печати приводится в квите Н. П. Ляхачева «Из лекций по сфрагистике» (СПб., 1905. С. 31—33).

³⁸ Marchant N.-D. Lettres sur la numismatique et l'histoire: Nouvelle édition annotée par divers savants. Paris, 1851; Miller E. Bulles byzantines de la collection de M. le baron de Koehne et de diverses autres provenances // RN. 1867. Nouv. sér. T. 12. P. 416—434. Pl. XIII—XIV.

связано с Россией — это Sabatier, «Iconographie» которого печаталась в Петербурге.³⁷

Во второй половине XIX столетия постройки Константинополя, а особенно рытье фундаментов для нового здания Сераскерията обнаружило все богатство византийской сфрагистики. Найдены были тысячи булл, к сожалению, большею частью в попорченном окисью виде. Появились коллекционеры, как например Макриди-бей, Алишан и многие другие, и собиратели-исследователи, как Mordtmann, Sorlin-Dorigny. Особенно высоко стоит имя Dr Mordtmann Junior (в отличие от отца его, ученого-ориенталиста).

G. Schlumberger во время пребывания в Константинополе понял значение невзрачных памятников и пристратился к их собиранию. Со свойственною ему решительностью он задумал составление и издание Corpus'a всего известного материала.

Выяснилось, что моливдовулы Византии имеют важное научное значение в разных отношениях. Употребление печатей в византийскую эпоху было очень распространено. Начиная от императора и кончая мелким служащим и простым монахом — все употребляли печати и нередко имели по несколько разных: официальную, неофициальную, условную для секретной переписки и т. д. С изменением положения менялись и печати.

Так как на официальных печатях было принято обозначать сан, чин и должность, то моливдовулы для некоторых исторических деятелей дают нечто вроде cursus honorum, а в массе чинов, должностей и географических сопоставлений содержат драгоценный материал для уяснения строя византийского государства. Обычай одну из сторон печати посвящать изображению Христа, Богородицы или святых делает из моливдовулов и памятники искусства, и памятники иконографии, притом не реставрированные, чрезвычайно многочисленные и разнообразные. Совершенно неразработанная византийская эпиграфика в моливдовулах имеет обильный материал, крайне любопытный по своим особенностям. Надписи на печатях по начертаниям представляют резкие отличия от эпиграфики надписей на камнях, отличаясь в то же время и от эпиграфики нумизматической.

Громадный свод Schlumberger снабжен 1100 рисунками. Эта цифра говорит сама за себя. Свод разделен на пять отделов, которые могут быть сведены в три основных:

1. Географически — по фемам.
2. По званиям и должностям — с подразделениями:
 - а) военные чины,
 - б) духовенство и учреждения церковные,
 - в) светские чины (dignitaires d'ordre civil). В это подразделение помещает и печати императоров и их семей, что неправильно, т. к. императоры не были только штатскими чиновниками.
3. Les familles byzantines — по фамилиям и прозвищам.

³⁷ Sabatier P. Iconographie d'une collection choisie de cinq mille médailles romaines, byzantines et celtibériennes. St.-Petersbourg, 1847.

Драгоценный материал для византийской генеалогии, но иногда прозвища входят в генеалогию фамилии, иногда отмечают только происхождение по местности рождения. Отметим, между прочим, что Schlumberger справедливо сомневался в отнесении Dethier P. A. печати Иоанна Каппадока министру Юстиниана Великого.³⁸ Без сомнения, булла эта более позднего времени.³⁹

Деление Schlumberger представляет замечательное удобство для всяких справок. Где есть указание географическое, там все расположено по фемам. Саны, чины и должности расположены в алфавитном порядке. То же самое и относительно фамилий. Если бы был приложен указатель имен, был бы достигнут идеал справочности. Но, надо сказать, что и в этой системе имеются существенные недостатки. Фемное устройство не было исконным. Фемы не совпадали с епархиями. С фемами не совпадали и области церковных управлений. Происходит хронологическое смешение памятников. Оно еще больше в описании моливдовулов с упоминаниями званий, чинов, должностей. На огромном протяжении времени существования Византийской империи значение званий и чинов резко меняется. Хронологическая разбросанность и описание рядом памятников разных эпох повели к неустойчивости хронологических определений однотипных памятников. Случается, что у Schlumberger схожим вариантам предлагаются разные даты. Однотипность моливдовулов предрасполагает к признанию их синхронистичности. При систематическом сведении материала исторические памятники хронологически определили бы не имеющие иных указаний, кроме стиля.

Недостатком является в своде Schlumberger и воспроизведение памятников только в виде рисунков. Занимающиеся изучением моливдовулов знают, какие поразительные трудности представляет чтение изъеденных окислением свинцовых кружков. Талант рисовальщика тут не причем. Узоры изъязвлений иногда только после разнообразных поворотов подлинника для освещения под разными углами зрения позволяют восстановить подлинное чтение надписи. Художник нуждается в подсказке археолога, и Schlumberger несомненно руководил рисовальщиком. По рисунку без сравнения с подлинником нельзя исправить неточности, дополнения и ошибки. Относительно изображений, особенно святых, необходимо отметить, что вследствие мелочности изображения и утраты контуров рисовальщик утрачивает византийский стиль. Фотографирование моливдовулов необходимо, но очень часто при дурной сохранности экземпляров рядом со снимком столь же необходима и зарисовка его.

Schlumberger закончил предисловие словами: «Puisse ce livre inspirer aux érudits quelque goût ou plutôt un peu moins de dédain

³⁸ Schlumberger G. Sigillographie de l'Empire byzantin. Paris, 1884. P. 631, 5.

³⁹ Все печати рода Каппадоков Н. П. Лихачев относит к XI—XII вв. См.: Лихачев Н. П. Моливдовулы греческого Востока // ЛО Архива АН СССР, ф. 246, оп. 1, д. 153, табл. LXV, 4.

pour ce moyen âge byzantin si intéressant, si ignoré, et surtout si complètement dédaigné jusqu'ici». ⁴⁰

Schlumberger явился инициатором, своей книгой он хотел пробить брешь в равнодушии ученого мира к византийскому средневековью. Ни на широкое распространение, ни на громкий успех он не рассчитывал. Но труд его, материал, им сообщенный, наука оценила и пользуется им до настоящего времени.

Хотя мысль о своде была высказана еще в начале 1860-х гг. известным Палермским профессором Антонином Salinas, но в то время еще не было наплыва находок, и материал, очень разбросанный, не был обширен. Хотя в теоретической части Schlumberger опирается на превосходную «Conférence» Dr Mordtmann'a, ⁴¹ хотя в чтении трудных стихотворных надписей Schlumberger всецело следует W. Froehner'у, ⁴² но разросшаяся в целый трактат теоретическая часть, и замечательная систематизация, и совершенно самостоятельное распределение материала говорят о значении колоссального труда, выполненного Schlumberger. До него — небольшие статьи и опубликованные отдельные экземпляры. В этом труде сразу Corpus, который, если когда и будет видоизменен и переиздан, ⁴³ а этого нам теперь очень и очень долго ждать, все равно ляжет в основу и сохранит память, а может быть, в самом заглавии и имя первого составителя. ⁴⁴

«Сигиллография» Schlumberger — до настоящего времени единственная в своем роде и незаменимая книга. С нею Schlumberger вошел в Академию, с нею приобрел авторитетность в этой области византинологии, что и поддержал, например, когда первый выступил ⁴⁴ с поправкой в чтении знаменитого, изданного Б. А. Панченко моливдовула с упоминанием славян. ⁴⁵ Что maîtrise в этом отношении

⁴⁰ До сих пор имеется немало людей, которые не понимают, что полу-часовой реферат является результатом многодневной работы, что исследование в один печатный лист — иногда плод упорного труда нескольких месяцев. Глядя на рисунки печатей в «Сигиллографии» Schlumberger, замечает Froehner, можно подумать, как легко читать византийские буллы, а на самом деле это занятие из труднейших. И Froehner, и Schlumberger часами просиживали над изъеденными ржавчиной драгоценными фрагментами византийской сфрагистики, комбинировав сохранившиеся буквы краткой надписи для определения ее точного текста. Достаточно сказать, что в сокращениях, например, смещение неясных начертаний бетты (Βασιλικός) и альфы (ἄλφος) дает резкое и важное искажение. Надо преклониться перед настойчивостью Schlumberger в его работе над тысячами столь трудно читаемых памятников.

⁴¹ «Возможно, эта книга привьет исследователям вкус к византийскому средневековью, до того игнорируемому и презираемому, или хотя бы устранят некоторое пренебрежение к нему».

⁴² Mordtmann A. Sur les sceaux et plombs byzantins: Conférence tenue dans la Société Littéraire Grecque. Constantinople, 1873.

⁴³ Froehner W. Bulles métriques // Annuaire de la Société française de Numismatique et d'Archéologie. 1882. T. VI. P. 40—66; 1884. T. VIII. P. 312—342.

⁴⁴ Переиздан в Турине в 1963 г.

⁴⁵ Sceau des esclaves (mercenaires) slaves de l'éparchie de Bithynie // Byzantinische Zeitschrift. 1903. T. 12. S. 277. — Далее: BZ.

⁴⁶ Панченко Б. А. Памятник славян в Византии VII века // Изв. Рус. Археол. ин-та в Константинополе. 1903. T. VIII. С. 15—62. — Печать была в собрании института. Нынешнее местонахождение неизвестно.

не пустой звук, свидетельствует каталог моливдовулов Британского музея,⁴⁶ составленный со многими ошибками, хотя доселе, по-видимому, не отмеченными немногими специалистами, может быть, из прискорбия к авторам.⁴⁷

Статьи G. Schlumberger, касающиеся различных мелких предметов византийской археологии, как-то амулетов, тессер, гирек, эксагий, начинаются с 1880 г.

1880 г. Monuments numismatiques et sphragistiques du moyen âge byzantin: Méreaux d'églises-Tessères servant aux distributions charitables. Sceaux de fonctionnaires de l'assistance publique a Byzance // RA. T. XL. P. 193—212. Pl. XVIII.

1883 г. Monuments byzantins inédits: (sceaux, bagues, poids, tessères, médailles de dévotion) // Gazette Archéologique. T. VIII. P. 296—304. Pl. 50.

1889 г. Monnaies, bulle et bague byzantines inédits // RN. Sér. III. T. 7. P. 261—266; Un bague byzantine du Xe siècle appartenant a M. le baron Pichon // Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres. P. 123—125 = Mélanges. P. 67—69. — Брачный массивный золотой перстень с эмалью — Петра и Феоdotия.

1884 г. Deux exagia de l'époque des Paléologues // RN. Sér. III. T. 2. P. 427—429. — Серебряные — χαράγμα.

1895 г. Poids de verre, étalons monétiformes d'origine byzantine // REG. T. VIII. P. 59—76 = Mélanges. P. 315—335; Méreaux, tessères et jetons byzantins // RN. Sér. III. T. 13. P. 91—96.

1904 г. Tessère inédite portant les noms de Zénon et Odoacre // Recueil de Mémoires publié par la Société des Antiquaires de France à l'occasion de son centenaire. P. 413—415. — Драгоценная, бронзовая, четырехугольная (18×15 мм), с инкрустированными серебряными полосками с обеих сторон. Имена императора Зенона и domnus Odoacre. Сделана префектом Симмахом. Убедительно доказывает Schlumberger, что это не эксагий, как думал еще Babelon, а tessera, потому что свод всех известных подобных памятников указывает разнообразие веса, не соответствующего монетам.

Как издатель и исследователь мелких предметов византийской древности G. Schlumberger стоит на большой высоте. Кроме печатей — булл (т. е. оттисков) он обратил внимание и на печати — матрицы: перстни и матрицы брелоковидной формы. Если этой формы описано им немного, то перстни печатные и свадебные (матримониальные) Schlumberger искал где мог, несколько драгоценнейших экземпляров и сам приобрел для своего собрания.

Ряд статей посвящен амулетам, жетонам, гирькам и эксагиям. Если относительно амулетов и жетонов G. Schlumberger ограничился опубликованием попавших ему в руки неизданных предметов, то относительно амулетов и эксагий он задавался и целями не только исследования, но и свода. Привезя из многократных путешествий целую коллекцию амулетов-образков, долженствующих охранять носящего от болезней и наваждений (дурного глаза), G. Schlumberger пользуется не только непосредственно вызвавшими его на труд за-

⁴⁶ Gray Birch W. de. Catalogue of seals in the department of manuscripts in the British Museum. London, 1898. Vol. I—V.

⁴⁷ Современные сигаллографические своды: Laurent V. Le corpus des sceaux de l'Empire byzantin. Paris, 1981. T. II; 1963. T. V, 1; 1965. T. V, 2; 1972. T. V, 3; Zacos G., Vegliery A. Byzantine Lead seals. Basel, 1972. Vol. 1, 1—3; Zacos G. Byzantine Lead seals. Byrne, 1984. Vol. II; Seibt W. Die byzantinischen Bleisiegel in Österreich. Teil. 1. Kaiserhof. Wien, 1978.

меткой Sorlin-Dorigny^p и более ранней статьей L. Bruzza (*Tessera esorcistica* // *Bulletin della Comm. Archeol. communale di Roma*. 1881), но и вообще литературой предмета, касающейся издаваемых памятников византийских и послевизантийских. Статья G. Schlumberger⁴⁸ весьма интересна и для русских исследователей, она тесно связана с обширной литературой о знаменитой так называемой Черниговской золотой гривне и о родственных ей змеевиках с греческими и славянскими надписями. Достаточно вспомнить исследования графа И. И. Толстого и академика М. Н. Сперанского⁴⁹ и всю важность хронологического определения в данном случае. Материал, затронутый G. Schlumberger, очень обширен, касается общечеловеческого стремления защитить «нутро», по-славянски «дно» своего скорбного бренного тела. И не только обширен, но и крайне интересен, т. к. через гностические абраксасы в изображенных эмблемах уводит нас в глубочайшую древность.⁵⁰

Из жетонов или тессер G. Schlumberger систематически разобрал один тип византийских жетонов благотворительности, действительно крайне любопытный.⁵¹ На некоторых — ясная надпись из библейских текстов: «кто заботится о бедных, дает самому Богу», — точно объясняющая смысл жетона, на других — указание на то или иное благотворительное учреждение.

Опубликование G. Schlumberger монетовидных памятников — не то тессер, не то эксагион — с такими надписями, как «*χάραγμα οεκτύ κατάβολη κισθηλου*» или «*ηλιουσελινατον*»,⁵² вызвало несколько статей, объясняющих темный смысл витиеватых надписей. Если Schlumberger, последовав объяснению Соломона Рейпака, и ошибся, то во всяком случае вызвал разъяснение, предложенное и наиболее вероятное, Иоанна Svoronos'a.

Драгоценным памятником является и приобретенная и изданная Schlumberger тессера с именами Зинона и Одоакра. Этот уник в связи с другими схожими редчайшими предметами с иными именами бросает

^p Sorlin-Dorigny A. *Philactère alexandrin contre les épistaxis* // REG. 1891. Т. IV. P. 295—296.

⁴⁸ Имеется в виду статья Г. Шлюмберже: *Amulettes byzantines anciennes destinées à combattre les maléfices et maladies* // REG. 1892. Т. V. P. 73—93.

⁴⁹ Толстой И. И. О русских амулетах, называемых змеевиками // Зап. вып. Рус. археол. о-ва. СПб., 1888. Т. III. С. 363—413; Сперанский М. Н. О змеевике с семью отроками // Археологические известия и заметки. М., 1893. Т. 1. С. 49—60.

⁵⁰ См. также: Бланков Ж. О двоверии и амулетах-змеевиках // Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа. Искусство и культура: Сборник статей в честь В. Н. Лаварева. М., 1973. С. 203—210; Bonner C. *Studies in Magical Amulets, chiefly Graeco-Egyptian*. London, 1950; Grabar A. *Amulettes byzantines du Moyen Age* // *Mélanges d'histoire des religions offerts à Henry-Charles Puech*. Paris, 1974. P. 531—541. Pl. III—X.

⁵¹ Schlumberger G. *Monuments numismatiques et sphragistiques du moyen âge byzantin: méreaux d'églises, tessères servant aux distributions charitables, sceaux de fonctionnaires de l'Assistance publique à Byzance* // *Mélanges*. P. 281—304.

⁵² Schlumberger G. 1) *Monuments byzantins inédits (sceaux, bagues, poids tessères, médailles de dévotion)* // *Ibid.* P. 31—33, N 12—13; 2) *Deux exagia de l'époque des Paléologues* // *Ibid.* P. 35—37.

свет на целую, очень важную серию. И, может быть, именно на основании этого экземпляра придется согласиться с толкованием Schlumberger, что мы имеем дело не с эксагием, а с тессерой особого разряда — с *tesserulae aedificiales* (закладывались в здания, памятники?). Впрочем, вопрос требует еще детального просмотра.

G. Schlumberger явился инициатором в составлении и опубликовании свода византийских стеклянных весовых единиц,⁵³ представляющих способ проверки веса золотых монет. Редкие памятники эти, по-видимому, имели краткий период распространения и употребления, почему типы их могут быть очень определительны в хронологическом отношении для всех однотипных предметов. В настоящее время можно удвоить, пожалуй, утроить число таких эксагиев, изменить и некоторые выводы, но во всяком случае и здесь за G. Schlumberger остается заслуга первого исследователя, первая попытка систематического свода.⁵⁴

Статьи G. Schlumberger по византийской археологии очень многочисленны:

1885 г. *Trois joyaux byzantins sur lesquels sont inscrits les noms de personnages historiques du IXe siècle // Comptes Rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres*. P. 346—352=Mélanges. P. 39—46. — 1) Перечень Василия параклимена—Василия Македонянина (?), 2) перечень протоспафария Азия, 3) покрывка реликвария с мощами Стефана Нового.

1891 г. *Les nouvelles acquisitions du Louvre: Un triptique byzantin et ivoire // Gazette des Beaux Arts*. 3e pér. T. V. P. 294—306=Mélanges. P. 71—86. — Знаменитый триптих, называемый по имени владельца, умершего в 1866 г., — триптих Harbaville — изумительной работы. После 1204 г. попал во Францию, исхищен во время революции. Описан Ch. de Linas.⁵⁵

1892 г. *Un ivoire byzantin du IXe siècle représentant le couronnement de l'empereur d'orient Léon VI // Gazette des Beaux Arts*. 3e pér. T. VII. P. 118—122. — Замечательный памятник с портретом Льва VI Мудрого. Теперь в Берлинском музее.⁵⁶ Découverte d'une relique faisant partie des dépouilles de Constantinople apportées en Occident à la suite de la Croisade de 1204 // *Bulletin monumental*. 1891—1892. T. LVII. P. 111—118. — Череп мученика Акиндина, мощи, которым поклонялся Антоний Новгородский в 1200 г.

1893 г. *Un «polysandilon» byzantin // BZ*. T. II. P. 441—443; *Vaz-relief du Campo Angaran à Venise représentant un empereur byzantin du Xe siècle // BZ*. T. II. P. 192—194.

1894 г. *Un tableau reliquaire byzantin inédit du Xe siècle // Fondation E. Piot. Monuments et Mémoires*. T. I. P. 99—104. Pl. XIII—XIV. — Икона, приобретенная графом Григорием Строгановым (в Риме);⁵⁷ *Un ivoire chrétien inédit*

⁵³ См. статью: *Schlumberger G. Poids de verre étalons monétiformes d'origine byzantine // REG*. 1895. T. VIII. P. 59—76.

⁵⁴ См. также: *Лихачев Н. П. Византийские эксагии // Изв. Рос. академии наук*. 1925. Сер. VI. Т. XIX. С. 519—526.

⁵⁵ *Linus Ch. de. Anciens ivoires sculptés; le triptique byzantin de la collection Harbaville à Arras // Révue de l'Art Chrétien*. 1885. P. 13—39; см. также: *Splendeur de Byzance. Europaia 82. Hellas-Grece: Catalogue (Musées royaux d'Art et d'Histoire)*. 1982. P. 99—100. Iv. 8.

⁵⁶ *Splendeur de Byzance*. . . P. 97. Iv. 6. — Находится в государственном музее Berlin—Dahlem.

⁵⁷ Впервые эта сборная икона была описана Д. В. Айналовым: *Айналов Д. В. Икона из собрания графа Г. С. Строганова // Археологические известия и заметки*. М., 1893. Т. 1. С. 287—297. — С 1911 г. хранится в Эрмитаже. Полную библиографию см.: *Искусство Византии в собраниях СССР: Каталог выставки*. М., 1977. Т. 2. С. 78—79. № 538.

am Musée du Louvre // Fondation E. Piot. Monuments et Mémoires. T. I. P. 165—170. Pl. XXIII. — В клыке африканского слова, очень толстый кусок, X в., изображает святого, проповедующего. Может быть, по предположению Schlumberger, св. Павел?⁶⁸

1895 г. Deux volets d'un triptique byzantin d'ivoire du XIe siècle // Gazette des Beaux Arts. 3e pér. T. XIII. P. 379—381. — Иаданы Gori в Thesaurus.^c Считался утерянным один, теперь находящийся в Венеции, в музее во Дворце дождей. Другой — в Венском музее. Великолепные изображения (в рост) апостолов Иоанна Богослова, Павла, Петра и Андрея с некоторыми любопытными изменениями в традиционном типе Петра.⁶⁹ Deux reliquaires byzantins inédits conservés à Venise. (В церкви св. Фомы) // Mélanges. P. 343—345. — Мощи св. Марины (кость) и палец св. Фомы (с длинной надписью, 25-я строка 20-й главы Евангелия св. Иоанна). La crois byzantine, dite des Zaccaria (Trésor de la cathédrale de Gênes // Fondation E. Piot. Monuments et Mémoires. T. II. P. 131—136. Pl. XIV. — В соборном храме св. Лаврентия чудный выносной крест (в 54 см) с частью истинного древа. Из надписи видно, что был сделан по заказу Варды и подправлен, когда обветшал, Исааком, архиепископом Эфеса. Исаак правил в Эфесе с 1260 г. и умер в 1288 г., но по форме крест гораздо древнее. В Геную этот крест дан от дивастов, вассалов Палеологов, известной генуэзской фамилии Заккарна.

1899 г. Ivoire byzantin de l'ancienne collection Bonaffé // Fondation E. Piot. Monuments et Mémoires. T. VI. P. 91—93 (где описана и корона Сайтафарна). — Распятие (и изображение ада), № 246 коллекции Бонаффе, распроданной в 1897 г. Марка, как на иконке моей, на которую обратил внимание Айналов.

1900 г. Un coffret byzantin d'ivoire du Musée Kircher à Rome, présentant de noce à une basilissa // Fondation E. Piot. Monuments et Mémoires. T. VI. P. 191—194. Pl. XVIII. — Превосходный свадебный ящичек. Надпись намного позднее, чем думает Schlumberger;⁶⁰ L'Ivoire Barberini (Musée du Louvre) // Fondation E. Piot. Monuments et Mémoires. T. VII. P. 79—94. — Приобретен Лувром. Диптих с императором на скачущем коне (поражает варвара) и с изображением увенчивающей императора Победы. Впервые зарисован еще Gori. Неоднократно был воспроизведен. G. Schlumberger, однако, впервые подвергает детальному разбору. Molinier исключает из числа диптихов. Schlumberger хотел бы видеть изображение Юстиниана (а Aubert видит Гонория).⁶¹

1902 г. Le tombeau d'une impératrice byzantine à Valence, en Espagne. Paris; Plon-Nourrit, 1902. 8° (3 л. не нум. 35 стр. и табл.). Предварительно текст был напечатан в «Révue des Deux Mondes» (Mars 1902. 73e année. T. VIII. P. 395—407).

В церкви Saint Jean de l'Hôpital в Валенсии в урне находится прах Констанции, узаконенной дочери императора Фридриха II Гогенштауфена, второй жены императора никейского Иоанна III Дуки Ватаца с 1244 г., когда ей было 11 или 12 лет, а супругу 50! Вероятно, она была переименована при вступлении в лоно греческой церкви и у византийских хронистов известна под именем Анны.⁶²

^c Gori Fr. A. Thesaurus veterum diptychorum consularium et ecclesiasticorum tum eiusdem auctoris cum aliorum lucubrationibus illustratus ac in tres tomos. 1759. T. III. Pl. 28—29.

⁶⁸ У. Фольбах датирует VII в. и считает, что главным персонажем, скорее, может быть св. Марк (Volbach W. F. Elfenbeinarbeiten der Spätantike und des frühen Mittelalters. Mainz am Rhein, 1976. S. 96. № 144); см. также: Age of Spirituality: Late Antique and Early Christian Art. Third to Seventh Century / Ed. by K. Weitzmann. New York, 1979. P. 544—546, № 489.

⁶⁹ Splendeur de Byzance. . . P. 105—106. Iv. 13.

⁶⁰ Goldschmidt A., Weitzmann K. Die byzantinischen Elfenbeinskulturen. Berlin, 1979. T. 1. S. 63—64. Taf. LXX, № 123.

⁶¹ Этот замечательный диптих и впоследствии неоднократно издавался с разными оценками. Полную библиографию см.: Volbach W. F. Elfenbeinarbeiten. . . S. 47—48. Taf. 26, № 48.

⁶² На полях рукописи: «В 1269 г. укрылась в Валенсии, стала монахиней и умерла в 1313 г.». «Перед смертью Фридрих II узаконил связь с Бланкой,

1903 г. Deux bas-reliefs de stéatite de la plus belle époque, faisant partie de la collection de Mme la Comtesse R. de Béarn // *Fondation E. Piot. Monuments et Mémoires*. Т. IX. P. 229—236. Pl. XX. — Описывает и исследует два стеатитовых [образка]: 1) большой (11×19 см) с Этимасией между двух архангелов (Михаила и Гавриила) и в нижнем — четырех святых: св. Димитрий, Феодор Стратилат, Георгий и Прокопий; 2) Святой Димитрий в рост (7×11 см).⁶²

Высказывает пожелание составить corpus стеатитовых образов византийских и перечисляет те, которые им воспроизведены в его исторических трудах и вообще ему «на память» известны.

1902 г. Un reliquaire byzantin portant le nom de Marie Comnène, fille de l'empereur Alexis Comnène // *Comptes Rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres*. P. 67—71. — В деревне Syne, в трех километрах от Audenarde, в Западной Фландрии, в церкви крест с частицей истинного древа. Отождествление с Марией, второй дочерью Алексея Комнина, не доказано, но возможно.⁶³

1905 г. Quatre bagues d'or et un reliquaire byzantin // *Comptes Rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres*. P. 137—143. — Реликварий на острове Майорка в соборе Палмы в форме креста — частица мощей св. Стефана протомартырося, св. Феодосии и кровь св. Варвары. Пять перечней драгоценны; один, может быть, Цимсхия и Феофано. L'Inscription du reliquaire byzantin en forme d'église du Trésor de la cathédrale d'Aix-la-Chapelle // *Fondation E. Piot. Monuments et Mémoires*. Т. XII. P. 201—205. Pl. XIV. — Надпись: «Господи, помоги рабу Евстафию, анфипату, патрикию и стратигу Антиохии и (фемы) Ликанда». Реликварий был опубликован, между прочим, еще Лабартом, потом St. Beissel'ем (S. J.), но надпись в конце была прочитана не точно. Реликварий в виде храма с куполом (очень схож с Московским). В реликварии глава св. Анастасия. Время относили Labarte и Vuon к XI, а Kaenzelzer к VII веку. Schlumberger дает даты — фема Ликанда основана около 915 г., Антиохия отвоевана в ноябре 969 г., Антиохия опять в руках арабов в 1085 г. Следовательно, между этими датами и работа реликвария. Schlumberger склоняется, что исход X — начало XI в. Может быть, глава попала после и случайно? Это Сион? (И в надписях упоминается в тексте из Священного писания $\Sigma\acute{\omega}\nu$ = Иерусалим).⁶⁴

Мы видим большое разнообразие предметов, которых касается Schlumberger. Массивное каменное изображение византийского императора в орнаменте, бронзовое паникадило, золотой крест, икона с мощехранительницей, с византийскими эмальями, триптихи с изображениями святых и светские ящички из слоновой кости, ряд реликвий-мощей. Все объединяется одним признаком: малой известностью или полной новизной предметов.

В археологических статьях главное внимание все-таки на историческую часть — изображения и имена императоров и императриц, надписи с указаниями на исторических лиц. Изыскивается хронологическое определение. Гораздо меньше замечаний о стиле, типе изображений, указаний и сопоставлений с подобными предметами, сходными или иных эпох. Schlumberger является горячим изыскателем предметов древности, но редко углубляется в археологический

матерью Констанции, и Бьянка стала его законной женой, пятой по счету». «Гувернантка „Маркезиана“, ставшая любовницей Иоанна Ватаца и получившая даже право на пурпур императрицы». «Иоанн умер 30 октября 1255 г. В Анну влюбился Михаил Палеолог».

⁶² *Kalavrezou-Maxelner I. Byzantine Icons in Steatite*. Wien, 1985. P. 95—96. № 3; P. 103—104. № 11.

⁶³ *Splendeur de Byzance*. . . P. 152—153. Q. 21.

⁶⁴ *Grabar A. Le reliquaire byzantin de la cathédrale d'Aix-la-Chapelle // L'art de la fin de l'antiquité et du Moyen âge*. Paris, 1968. Vol. I. P. 427—433; vol. III. Pl. 111a, 112a, b.

анализ. В определениях и толкованиях не всегда безошибочен. Например, на знаменитом свадебном ящичке Музея Кирхера в Риме надпись считает «en très beaux caractères», а с этим едва ли можно согласиться. Между тем несомненно, что если надпись не заменена реставратором, то она-то и даст подлинное хронологическое определение.

Рядом с археологическими, нумизматическими и сфрагистическими трудами Schlumberger дал целый ряд исторических сочинений, главным образом посвященных византийской истории, пропаганду изучения которой Schlumberger считал своей основной задачей. Прежде всего надо отметить «L'Épopée Byzantine».

1. Un empereur byzantin du dixième siècle Nicéphore Phocas. Paris. Firmin-Didot, 1890.8°. 3 нум. л., IV, 779+1 неполный лист поправок, 4 хромофотографии, 3 карты, 240 клише в тексте.

2. L'Épopée Byzantine à la fin du dixième siècle: Jean Tzimiscès. Les jeunes années de Basile II le Tueur de Bulgares (969—989). Paris. Hachette, 1896.8°. 2 загл. л. VI, 800 стр., карта, 10 фототип. табл., 230 клише в тексте.

3. L'Épopée Byzantine à la fin du dixième siècle. Seconde partie: Basile II le Tueur de Bulgares. Paris. Hachette, 1905.8°. 2 загл. л., VI, 653+1 нум. л., 10 фототип. табл., 263 клише в тексте.

4. L'Épopée Byzantine à la fin du dixième siècle. Troisième partie: Les Porphyrogénètes. Zoé et Théodora (1025—1057). Paris. Hachette, 1905.8°. 2 загл. листа, VIII, 846+2 л. нум., 11 табл. и 294 клише в тексте.†

Кроме «Эпопеи» нельзя не указать:

Renaud de Chatillon, prince d'Antioche, seigneur de la terre d'Outre Jourdain Paris. Plon, 1898.8°. VIII, 407 p.

Expédition des «Almogavars» ou routiers catalans en Orient de l'an 1302 à l'an 1311. Paris, 1902.8°. 396 p., une carte.

К историческим трудам Schlumberger надо отнести и книгу: Les îles des Princes, le palais et l'église des Blachernes, la grande muraille de Byzance, souvenirs d'Orient. Paris. Levy, 1884. 425 p. — Автор излагает пять событий византийской истории.

А также: Les Principautés franques du Levant, d'après les plus récentes découvertes de la numismatique. Paris. Leroux, 1877. 123 p.

Le siège, la prise et le sac de Constantinople par les Turcs en 1453. Paris, 1914.8° (20 gravures hors texte).

Campagnes du roi Amaury Ier de Jérusalem en Egypte au XIIe siècle (avec un carte). Paris, 1906.8°.

Le Tombeau d'une impératrice byzantine à Valance, en Espagne. Paris. Plon-Nourrit, 1902.8°.

Собственно, тоже чисто историческая статья: Un révolution de Palais en l'an 1042 à Byzance // Revue des Deux Mondes. N° du 15 Sept. 1904.74^e année. T. XXIII. P. 417—445.

Ряд статей о солдатах Наполеона с их биографиями, письмами, дневниками. Целыми книжками под названием: Vieux soldats de Napoléon. Paris. Plon, 1904; Derniers soldats de Napoléon. Paris. Plon, 1905; Soldats de Napoléon: Lettres du Commandant Coudeux à son frère, 1804—1815. Paris. Plon, 1908; Soldats de Napoléon // Journal de route du Capitaine Robinaux, 1803—1832. Paris, Plon, 1908.

Целый десяток сочинений, представляющих объем, сам по себе достаточный для жизненной деятельности отдельного ученого! Особенно выделяются четыре огромных тома «Византийской эпо-

† Рец. Babelon E.: RN. 1890. Sér. III. T. 8. P. 401—403; 1898. Sér. IV. T. 2. P. 332—334; 1901. Sér. IV. T. 5. P. 407—410; 1905. Sér. IV. T. 9. P. 421—423.

пей», украшенных тысячью с небольшим разнообразных клише, представляющих богатейший материал для ознакомления с предметами византийской археологии. На протяжении нескольких тысяч страниц идет подробное изложение событий начиная с 9 ноября 959 г. (день кончины Константина Порфирородного) и кончая 1 сентября 1057 г. (днем коронования Исаака Комнина). Пламенное желание заинтересовать византийской историей руководило Schlumberger. Сам он по мере занятий археологией от предубеждения относительно варварства и косности Византии перешел к увлечению и изумлению перед жизненными перипетиями могучей организации, тысячу лет борющейся с окружающими ее врагами: «J'ai retiré de mon travail le goût le plus vif pour l'histoire de cet empire extraordinaire». ⁶⁵ «J'ai lu le peu qui a été écrit de droite et de gauche sur Basile II et son temps. J'ai dépouillé des centaines de volumes et de mémoires pour y chercher parfois un renseignement de trois lignes, le plus souvent pour n'y rien trouver. J'ai minutieusement étudié toutes les sources tant grecques, que latines, arabes, arméniennes, géorgiennes ou slavonnes». ⁶⁶

Schlumberger скромно — он не хвастает своей эрудицией, а только отмечает, что книги стоили ему многих лет упорного, усидчивого труда. Впрочем, он не прочь подчеркнуть, что он использовал все источники: греческие, латинские, арабские, армянские, грузинские, славянские. Но это только относительно полноты. Он мало усеивает нижний этаж ссылками и цитатами, всю библиографию указывая длинным списком в конце тома. Schlumberger нисколько не скрывает, что для него делали переводы и изложения трудов на неизвестных ему языках (например, русском), во всех своих трудах он зачастую приводит выписки из присланных ему писем от запрошенных им ученых.

Задача Schlumberger полно, добросовестно и интересно изложить исторические события. Он старается согласовать разноречивые показания хроникеров. Заметно, что он посещал места описываемых событий и опирается в изложении событий на окружающую их обстановку, прекрасно знает топографию Константинополя. Schlumberger — рассказчик и рассказчик патетический, но без лирических отступлений и добавлений. Говоря о каком-нибудь выезде или шествии, он говорит о пестрых и пышных костюмах толпы, о прекрасной погоде чудного климата, хотя в источниках этих вероятных подробностей и нет. В рассказах летописцев Schlumberger воспроизводит и речи действующих лиц, колоритные, но явно измышленные.

Можно бы сказать, что Schlumberger — популяризатор и что в данном случае он и сам не хочет выходить из этой роли. Но какая же

⁶⁵ «Выполнив свою работу, я приобрел живейший интерес к истории этой необычной империи» (Un empereur byzantin du dixième siècle Nicéphore Phocas. P. III).

⁶⁶ «Я всесторонне изучил то немногое, что было написано о Василии II и его времени. Я просмотрел сотни томов и мемуаров, нередко находя в них всего три строчки сведений, а иногда и ничего не находя. Я тщательно изучил все источники: греческие, латинские, арабские, армянские, грузинские и славянские» (L'Épopée Byzantine. . . Jean Tzimisès. . . P. III).

это популяризация на трех тысячах страниц, и притом Schlumberger широко пользуется специальными исследованиями, не только выводами, но приводя целыми страницами текст полностью. В выполнении Schlumberger мы видим свойственное стремление — дать свод. И в исторических трудах, как в сигиллографическом корпусе, он сводит тысячи показаний и подробностей, систематически почерпнутых из прекрасно ему знакомой литературы предмета.

Нельзя не прибавить, что широко использована и русская литература. Для Schlumberger переводы, целиком и в извлечениях, делались, между прочим, Феодором Волковым, которому Schlumberger и приносит благодарность. Труды Васильевского, барона Розена хорошо известны Schlumberger.⁶⁷ А так как в его рассказ входила история борьбы Иоанна Цимисхия со Святославом (а равно и история крещения Владимира), то при сопоставлении известий с русской летописью изложены мнения русских исследователей Черткова, Былова, Ламбина, Дринова и др.⁶⁸ За русской литературой он следит так, что не ускользает и статья Димитрию о договорах⁶⁹ и Липовского о греко-болгарских войнах.⁷⁰ Знает, конечно, и многочисленные труды Ф. И. Успенского, исследованиям которого о Василии II минуло как раз сорок лет.⁷¹ Знает Schlumberger даже «Стемматографию» Жефаровича,^φ впрочем, с неправильностью в транскрипции имени составителя.

Schlumberger как историк имеет, между прочим, одно большое достоинство. В изложении своем он суммирует и сопоставляет все известные ему факты, он ищет истину, не задаваясь предвзятой мыслью, не подбирая факты для доказательства излюбленной идеи, в чем повинны бывают некоторые исследователи.

Не умолчим, что в трудах G. Schlumberger как историка есть, пожалуй, след того, что он, получив образование по одной специальности, сменил ее на другую. Но он и сам в предисловии к своей первой толстой книге как бы предопределил будущее, что он не имеет претензий делать труд (travail) ex professo. Несмотря на прекрасный талант изложения и огромную эрудицию и начитанность, могут сказать, что-де у этого академика оттенок дилетантизма. Это замечание не

^φ L'Épopée Byzantine... Jean Tzimisès... P. 599.

⁶⁷ Розен В. С. Император Василий Болгаробойца: Извлечения из летописи Яхья Антиохийского. СПб., 1883; Васильевский В. Г. Советы и рассказы византийского боярина XI века. СПб., 1881, и др.

⁶⁸ Чертков А. Д. Описание войны великого князя Святослава Игоревича против болгар и греков в 967—971 годах. М., 1843; Былов Е. Борьба великого князя киевского Святослава Игоревича с императором Иоанном Цимисхием // ЖМНП. 1873. Т. CLXX. С. 168—192; Ламбин Н. П., Куник А. А., Васильевский В. О годе смерти Святослава Игоревича, великого князя киевского // Зап. имп. Академии наук. 1876. Т. 28. С. 119—182; Дринов М. С. Южные славяне и Византия в X веке. М., 1876.

⁶⁹ Димитрию А. К вопросу о договорах русских с греками // ВВ. 1895. Т. 4. С. 531—550.

⁷⁰ Липовский А. Л. Из истории греко-болгарской борьбы в X—XI вв. // ЖМНП. 1891. Т. CCLXXVIII. С. 120—141.

⁷¹ Успенский Ф. И. Образование второго Болгарского царства // Зап. имп. Новорос. ун-та. Одесса, 1879. Т. 27. С. 87—445.

умалюет ничего. Я не говорю уже о поговорке, существующей у французов, что иной любитель, семь дней был любителем, на восьмой становится мэтром. Констатируем только несколько положений: исследование по отдельному вопросу если не будет сделано в том или другом году, непременно будет выполнено через несколько лет. Раз тема научно интересна, она вызовет ученую диссертацию, иногда и не одну, а несколько.

Но есть предприятия, которые малодоступны ученым-специалистам. И не потому, что они им не по силам, а потому, что у ученых их *professo* обычно нет времени и средств. Немало ученых предприятий, имеющих большое научное значение, погребено за недостатком личных средств. Из немногих поправившихся мне новых слов я заметил недавно употребленное слово «целеустремленный». Каждый настоящий любитель — непременно «целеустремленный». Правда, что это как-то сродни в переводе с терминами «маньяк» и «мономан», но во всяком случае результатов не портит. Двадцать, тридцать лет любитель собирает материал, любовно копит его и систематизирует, а потом выходит и предлагает издать, причем многолетний труд не только не оплачивается, но большею частью любитель предлагает дальнейшую работу по печатанию, а иногда и готовность прибавить из своих средств. В разных сферах все одно: Улисс Шевалье с его «*Repertoire*», Ch. Moïse Briquet⁷² в области филигранографии. Что сделал у нас любитель Ровинский?⁷³ Тридцать лет прошло почти полностью с его смерти, а если бы не его «жизненное дело», то и к настоящему времени ни академии, ни университеты не совершили бы свода материалов, сделанного одним человеком. Конечно, оговоримся, что и среди ученых встречаются такие «целеустремленные», особенно в области словарей, но труды их нередко издаются уже посмертно!

Если мы заглянем в большие каталоги фирмы Legoux, то еще в 1914 г. найдем и «*Numismatique de l'Orient Latin*», и «*Sigillographie de l'Empire Byzantin*» продающимися у издателя. Значит, в течение тридцати и более лет оба издания не разошлись, не распроданы. Значит это и то, что коммерческой фирме G. Schlumberger представил не только свой многолетний труд, сделанный на основании своего неизданного материала, но и помог в области коммерческого расхода. В противовес вредной существующей фикции выскажем непреложное убеждение, что чем больше и солиднее научное предприятие, тем оно менее выдерживает коммерческий расчет. И это не потому, что сотни марок или десятки фунтов были бы недоступны и немислимы. При расцвете американских библиотек возможно существование настоящих фототипических фабрик, как например Брукмана в Мюнхене. Дело не в том. При предварительном заказе оплачиваемая в течение нескольких лет работа, все равно коллективная или нет, делает издание по себестоимости в коммерческом отношении несообразным по цене.

⁷² *Chevalier Ul. Répertoire des sources historiques du Moyen Age. Paris, 1905—1907. Vol. 1—2; Briquet C.-M. Les filigranes. Genève, 1907. T. 1—3.*

⁷³ *Ровинский Д. А. Русские народные картинки. СПб., 1881. Кн. 1—5.*

Громадный труд G. Schlumberger с его транскрипцией и анализом тысяч мудреных надписей содержит нечто и творческое от синтеза. Среди напряженного умственного труда одинаково и у профессиональных ученых, и у дилетантов бывают редкие моменты вдохновения, прозрение выводов, их комбинирования и систематизации общего плана работы. Ясный, простой и удобный план «Византийской сигиллографии» принадлежит всецело Schlumberger. Если в Schlumberger есть оттенок дилетанта, то имеются и ясные элементы творчества, чего иногда недостает многим специалистам-исследователям.

Прибавим еще одно замечание. Принимая во внимание огромное количество византийских памятников, опубликованных и иллюстрированных G. Schlumberger, невольно возникает вопрос, насколько он подвержен неосторожности издавать фальсифицированные и совсем фальшивые предметы. Кто в этом не грешен! Припомним французскую литературу о короле Сайтафарне, медальоны Абукира, припомним, что даже покойный В. В. Латышев однажды издал поддельные надписи. *Ergate humanum est*, и лучше ошибиться, чем скрыть от света предмет важный, но не совсем понятный и сомнительный.

В этом отношении G. Schlumberger проявил огромные знания и большую осторожность. Судя по клише, подозрительны два-три образца из стеоцита его коллекции, несколько предметов из coll. Le Roy,⁷³ да, может быть, возникает вопрос о некоторых тессерах — не отлички ли они с моливдовулов с монограммами.

Суммируя, констатируем, что, однако, все-таки едва ли не главная заслуга Schlumberger перед наукой — это выявление колоссальной массы нового материала, предоставленного им для пользования ученых. Открытые и описанные Schlumberger памятники широкой волной влились в разные отрасли византинологии. Не ошибается Schlumberger в предисловии ко второму тому «Эпопеи»,⁷⁴ что ему приходится последние тома писать при изменившихся условиях, что византинология сделала чрезвычайный прогресс за краткое время со времени составления им труда об императоре Никифоре Фоке. В этих строках автор намекает на свое участие в этом прогрессе. И он прав — не он попал в поток увлечения новой областью исторической науки, а, скорее, он сам своей проповедью и популяризацией (его громадная «Эпопея» переведена и на греческий язык в Библиотеке Марасли⁷⁴) сильно увеличил круг лиц, могущих интересоваться историей Византии.

Полустолетием ученой деятельности, блестящими результатами столь продолжительного, напряженного, но свободного труда G. Schlumberger приобрел право на юбилейное чествование.

⁷³ L'Épopée Byzantine... Basile II... P. 277; L'Épopée Byzantine... Les Porphyrogénètes... P. 89, 233, 281, 300, 652, 776.

⁷⁴ «Ce troisième volume est encore une pierre de plus au modeste édifice que je voudrais élever à la connaissance de cette histoire byzantine si ignorée dont l'étude cependant a fait d'immenses progrès depuis l'époque encore récente où je publiais mon premier volume sur Nicéphore Phocas» (Basile II. P. IV).

⁷⁴ Вышла в Афинах в 1908 г.

Schlumberger живет в стране, где умеют ценить престарелых работников. Его спокойная старость окружена и материальным довольствием, и всеобщим уважением. Французские ученые, по-видимому, чествованию придали международный характер. В сборнике, посвященном Schlumberger, участвуют ученые представители различных наук.⁷⁵

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Предложенная читателю рукопись под названием «Деятельность Густава Шлёмберже» хранится в личном архиве Н. П. Лихачева. Она датирована 1924 г.⁷⁶ В октябре этого года в научном мире широко отмечался юбилей выдающегося французского ученого Густава Шлюмберже (1844—1929): 80 лет жизни и 50 лет научных трудов. В честь юбиляра проводились торжества, в Париже был выпущен специальный двухтомный сборник статей,⁷⁷ авторами которых стали Ш. Диль, О. М. Дальтон, Н. Кондаков, Г. Милле и ряд других видных ученых.

Это событие нашло свой отклик и в России. По инициативе Н. П. Лихачева 15 ноября 1924 г. состоялось открытое научное собрание Российской академии истории материальной культуры, на котором им был произнесен доклад «Деятельность Густава Шлёмберже».⁷⁸ Судя по тексту конспекта этого доклада (рис. 2),⁷⁹ можно предположить, что часть материалов, использованных докладчиком, была предоставлена ему другими сотрудниками РАИМКа, такими знатоками, как Н. П. Бауэр (по разделу западная нумизматика) и А. А. Васильев (по истории Византии).⁸⁰ По-видимому, Н. П. Лихачев в дальнейшем предполагал издать изложенный материал, и публикуемый выше текст являлся скорее всего черновым вариантом статьи.⁸¹

В этой статье Н. П. Лихачев подробно останавливается на личности Густава Шлюмберже, прослеживает его творческий путь, дает объективную оценку каждой из сторон его многогранной научной деятельности. Среди работ Шлюмберже (а всего их более 170⁸²) Н. П. Лихачев выбирает самые важные и характерные. В свое время многие из них были новаторскими, носили основополагающий, обобщающий характер. И сейчас, спустя сто лет, ими пользуются совре-

⁷⁵ *Mélanges offerts à M. Gustave Schlumberger membre de l'Institut à l'occasion du quatre-vingtième anniversaire de sa naissance*. Paris, 1924. Т. I—II.

⁷⁶ ЛО ААН СССР, ф. 246, оп. 1, д. 132.

⁷⁷ См. примеч. 75.

⁷⁸ Архив ЛОИА АН СССР, ф. 2, 1924, д. 6, л. 40.

⁷⁹ ЛО ААН СССР, ф. 246, оп. 1, д. 132, л. 76—77.

⁸⁰ Примерно в то же время в Московском институте археологии и искусствознания Н. П. Лихачев прочел доклад «Schlumberger как археолог» (ЛО ААН СССР, ф. 246, оп. 2, д. 46, л. 26).

⁸¹ Этим и объясняется конспективность, непонятность некоторых мест в рукописи (особенно при изложении содержания статей Шлюмберже).

⁸² Полную библиографию до 1924 г. см.: *Mélanges offerts à M. Gustave Schlumberger*. . . P. XVII—XXXI.

Léon-Gustave Schlimmer

par le Colonel de la Garde

Haut-Rhin

17 Brumaire 1844

Ne s'agit pas de études (sur le Mexique)
de 1870 sur expériences et questions de
docteur de 1872 (sur l'usage des explosifs).

1. Traité de S. de l'usage des explosifs
(sur le Mexique)

Page

a) Brasseur de Perrier

b) H. Schlimmer

c) H. Schlimmer

d) S. de l'usage des explosifs

Haut-Rhin - Département de
l'usage des explosifs, sur
l'usage des explosifs

Parti de l'usage des explosifs - de Schlimmer

Adrien de Longpré

2. Traité de S. de l'usage des explosifs,
l'usage des explosifs, sur l'usage des explosifs

H. P. "L'usage des explosifs" H. Schlimmer

3. S. de l'usage des explosifs, sur l'usage des explosifs,
sur l'usage des explosifs, sur l'usage des explosifs

Рис. 2. Конспект доклада «Деятельность Густава Шлиммера», произнесенного Н. П. Лихачевым на открытом заседании РАИМКа 15 ноября 1924 г.

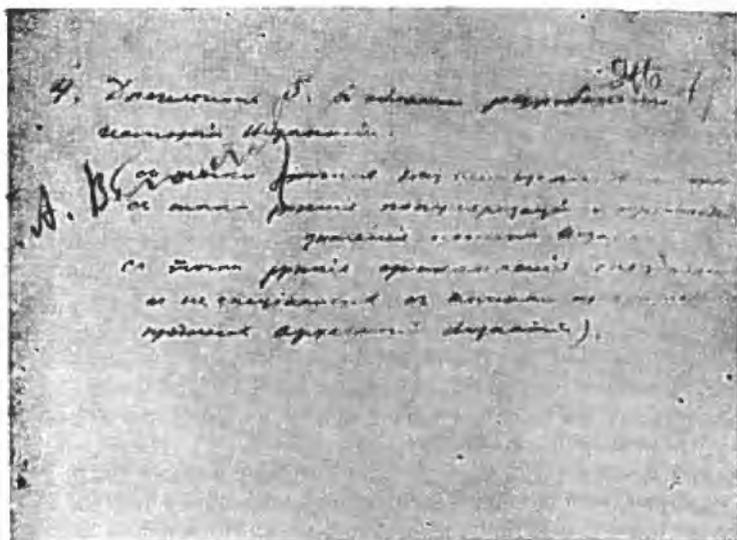

Рис. 2 (продолжение).

менные ученые историки, особенно это касается исследований в области византийской сфрагистики, нумизматики — «Numismatique de l'Orient latin» — и некоторых других.

Отношение Н. П. Лихачева к Г. Шлюмберже отмечено большой теплотой и человечностью. Их многое роднит: глубокие познания, тонкий вкус, бесстрашие и любознательность первооткрывателя. Особое влияние на формирование научных интересов Н. П. Лихачева оказал сигиллографический свод Шлюмберже, вышедший в 1884 г. Именно после знакомства с этим трудом Н. П. Лихачев начал живо интересоваться русской и византийской сфрагистикой, собрал свою знаменитую коллекцию моливдовулов. Он стал основоположником изучения печатей в России, сыграв по существу ту же роль, что и Г. Шлюмберже в Европе. Недаром В. Н. Бенешевич назвал Н. П. Лихачева «русским Шлюмберже».⁸³ Талантливый ученик перерос своего учителя, и хотя Н. П. Лихачев высоко ценил научные труды Г. Шлюмберже, часто использовал их в своих исследованиях, к ряду его выводов он относился критически. Так, из отчета за 1920 г. известно, что Н. П. Лихачев «вел большую работу над проверкой и исполнением знаменитого громадного сигиллографического свода Schlumberger»,⁸⁴ вносил многочисленные поправки в его чтение легенд на печатях. Безусловно было бы очень интересно и полезно проследить в полном объеме характер научных отношений двух ученых, но это тема отдельного большого и серьезного исследования.

⁸³ ЛО ААН СССР, ф. 246, оп. 2, д. 34, л. 7.

⁸⁴ Там же, д. 71, л. 102.

Были и личные контакты Н. П. Лихачева и Г. Шлюмберже, о чем, к сожалению, почти ничего неизвестно. Мы знаем, что какое-то время они состояли в переписке (в личном архиве Лихачева сохранились письмо и открытка, написанные Густавом Шлюмберже).⁸⁶ Н. П. Лихачевым была также куплена у него часть коллекции византийских моливдовулов. Предположительно это произошло между 1905 и 1910 гг. Время перехода печатей из одних рук в другие можно проследить по публикациям обоих авторов.

В заключение надо отметить, что статья Н. П. Лихачева важна для нас не только характеристикой научного наследия Г. Шлюмберже. По сути дела автор воскрешает целый пласт истории науки, забытые имена исследователей, этику отношений между ними.

При публикации мы постарались очень бережно отнестись к авторскому тексту. Однако современные требования к изданию архивных материалов заставили сделать ряд уточнений, дополнить выходные данные статей Шлюмберже и других ученых. Цитаты переведены на русский язык и даны в подстрочнике. Насколько было возможно, даны комментарии к непонятным современному читателю местам рукописи, приведены новые данные, мнения по тем или иным проблемам, новая библиография.

В. В. ГУРУЛЕВА

И. И. ТОЛСТОЙ И ВИЗАНТИЙСКАЯ НУМИЗМАТИКА

Имя И. И. Толстого хорошо известно нумизматам и историкам, а его труды по русской и византийской нумизматике не утратили своего значения и доныне. Однако, как справедливо отметила внучка ученого Л. И. Толстая, «его научная биография до сих пор, к сожалению, не создана».¹ Единственным описанием жизни и деятельности И. И. Толстого остается очерк его ближайшего друга С. А. Жебелева, написанный в 1916 г.²

Иван Иванович Толстой родился 18 мая 1858 г. в Петербурге. В 10 лет он лишился отца и воспитывался вместе с братом Дмитрием Ивановичем под руководством губернатора Христиана Христиановича

⁸⁶ Там же, оп. 3, д. 416.

¹ [Толстая Л. И.] К 100-летию научно-нумизматической деятельности И. И. Толстого // Труды ГИМ. М., 1986. № 61. С. 172. — Пользуясь случаем, я выражаю глубокую благодарность Л. И. Толстой за предоставленную возможность работать в семейном архиве над материалами дневников ученого и за помощь добрыми советами.

² Жебелев С. А. Граф Иван Иванович Толстой: 1858—1916. СПб., 1916. — В этом кратком очерке (20 стр.) большая часть посвящена государственной и общественной деятельности И. И. Толстого; в нем дается только общая характеристика его научных трудов.

Гиля, который прожил в семье Толстых до самой своей смерти (т. е. до 1908 г.) и оказал большое влияние на формирование их интересов. «Коллекционер в душе», он привил эту страсть и своим воспитанникам: собирать монеты они начали около 1870 г., после случайной покупки нескольких штук «где-то на рынке».

И. И. Толстой приступил к серьезному изучению нумизматики на последнем курсе Петербургского университета, где он учился на юридическом факультете.³ Поводом к этому послужило приобретение в 1877 г. коллекции русских монет у помощника попечителя Управления учебного округа в Киеве М. В. Юзефовича. Наибольший интерес среди них представляли 43 древнерусские монеты из клада, найденного в 1852 г. в Нежине. Часть монет этого клада (31 экземпляр), хранящаяся в коллекции Университета св. Владимира в Киеве, была опубликована хранителем мюнцкабинета Я. Я. Волошинским.⁴ Правильно распределив монеты по типам, автор ошибочно отнес их к выпускам пяти русских князей, правивших в промежутке между 988 и 1157 гг. Заслугой Я. Я. Волошинского является то, что он первым обратил внимание на случай чеканки монет одного типа на монете другого, что важно для установления порядка следования типов. И он же первый усмотрел византийское влияние на древнерусские выпуски и привлекал византийские монеты X—XII вв. для подтверждения своих датировок.⁵

И. И. Толстой уже в начале своей работы с этими монетами усомнился в правильности предложенной Я. Я. Волошинским классификации и датировок и решил обратиться к довольно обширной литературе, посвященной этому вопросу. Он был поражен разнообразием мнений и взглядов русских нумизматов на эти монеты: одни считали их древнерусскими, другие — сербскими или болгарскими; одни видели в них ходячие монеты, другие — жетоны или медали; каждый по-своему объяснял изображения и надписи, а также порядок выпусков различных типов.⁶ Справедливо считая, что для успеха его работы недостаточно располагать только имеющимися у него 43 экземплярами, И. И. Толстой старался привлечь для своего исследования возможно большее число монет, подобных найденным в Нежине. Ему удалось обработать более 170 экземпляров, находящихся как в частных, так и в музейных собраниях, среди которых были и неизвестные ранее типы, появившиеся среди находок последних лет и позволившие уточнить последовательность выпусков древнерусских князей. И. И. Толстой всесторонне исследовал монеты, рассматривая их стилистические, иконографические, искусствовед-

³ Толстой И. И. Как я стал нумизматом // Аргус. СПб., 1913. № 10. С. 86.

⁴ Волошинский Я. Я. Описание древних русских монет, принадлежащих мюнцкабинету Университета св. Владимира, из числа найденных близ Нежина в мае месяце 1852 года // Труды Комиссии, высочайше утвержденной при Университете св. Владимира для описания губерний Киевского учебного округа. Киев, 1853. Раздел «Смесь».

⁵ Там же. С. VIII—IX.

⁶ Подробнее о полемике по поводу этих монет см.: Сотникова М. П., Спасский И. Г. Тысячелетие древнейших монет России: Сводный каталог русских монет X—XI веков. Л., 1983. С. 9—34.

ческие особенности, привлекая данные целого ряда исторических дисциплин: археологии, метрологии, палеографии, сфрагистики. Такой комплексный подход к монете как историческому источнику был впервые применен в русской нумизматике и способствовал превращению ее в действительно научную дисциплину.⁷ Результатом научных изысканий И. И. Толстого стал труд, отмеченный Академией наук Уваровской премией.⁸

Основные выводы, к которым пришел ученый, резюмированы им в предисловии его исследования и сводятся к следующим положениям:

1. Описанные монеты несомненно русские.
2. Они относятся ко времени княжения Владимира Святого, Святополка I и Ярослава I.
3. Они имели значение денежных знаков.
4. Заметно непосредственное влияние на них византийского искусства, хотя, вероятно, они дело рук не византийских, а местных художников (исключение составляют, может быть, монеты Ярослава, III типа).⁹

Эти выводы, а также примененная И. И. Толстым новая методика исследования монет не утратили и доныне своего значения: идеи И. И. Толстого были развиты в работах русских и советских ученых, а новые находки русских монет X—XI вв. подтвердили основные положения, высказанные в его труде. К 100-летию выхода в свет «нумизматического опыта» И. И. Толстого был завершен новый корпус древнерусских монет, авторы которого так оценивают значение исследования И. И. Толстого: «При систематизации основной массы монет составители каталога шли по проторенному И. И. Толстым пути; немногие его решения не выдержали испытания временем, и даже наиболее серьезные исправления в сущности вытекали из самих его исследований. Задача теперь была иной: помимо полноты охвата монет открывалась возможность на основе современной методики ликвидировать ряд „белых пятен“ в исследовании Толстого, опираясь на недоступные ему источники. Важные наблюдения дали технологическое исследование монет и их пробирование».¹⁰

В своем первом труде И. И. Толстой лишь отметил связь древнерусских монет с византийскими. Развивать эту идею он тогда не решился из-за недостаточных познаний в этой области, предоставив заняться этим вопросом «лучшим, чем он, знатокам византийской нумизматики».¹¹

⁷ Впоследствии эта методика успешно применялась И. И. Толстым в работе с византийскими монетами.

⁸ Толстой И. И. Древнейшие русские монеты Великого княжества Киевского: Нумизматический опыт. СПб., 1882.

⁹ Там же. С. IV.

¹⁰ Сотникова М. П., Спасский И. Г. Тысячелетие древнейших монет России. С. 12.

¹¹ Толстой И. И. Первое и второе добавления к сочинению «Древнейшие русские монеты». СПб., 1884. С. 69. — Отдельный оттиск (из несостоявшегося сборника). Неизвестно, по какой причине не вышел в свет планировавшийся Академией наук сборник. Но текст его был, очевидно, набран в типографии, поскольку было изготовлено несколько отдельных оттисков (вероятно, по invi-

Но уже всего через два года И. И. Толстой возвращается к этой проблеме в ответ на критику нумизмата, собирателя русских монет Д. Н. Чудовского, который кроме замечаний, касающихся древнерусских выпусков, высказывал свое недоумение по поводу помещения И. И. Толстым в таблице своего труда фотографий византийских монет и подражаний им без какого-либо упоминания о них в тексте.¹² Такого небольшого срока оказалось для И. И. Толстого достаточно, чтобы не только познакомиться с византийской нумизматикой, но и попытаться выявить основные закономерности, присущие чеканке подражаний в различных государствах, испытавших влияние Византии, а также проанализировать целый ряд типов византийских монет для выявления прообразов древнерусских выпусков. В результате этой работы он пришел к выводу, «что такого определенного оригинала, во всех подробностях сходного с копией, у резчиков штемпелей наших монет не было, хотя знакомство их с византийскими типами также несомненно, как несомненно и то, что некоторые штемпеля их носят исключительно византийский характер. Уверившись в этом, приходится, следовательно, ограничиться старанием найти те штемпеля византийских монет, особенности которых настолько запечатлелись в памяти резчиков наших штемпелей или были настолько хорошо известны им, что хотя они и не рабски подражали оригиналам, но особенности эти невольно проявились из-под их резца».¹³

Примечательно, что в этой работе И. И. Толстой ссылается на одну золотую монету Василия II и Константина XI, находящуюся «в нашем небольшом собрании византийских монет».¹⁴ Это первое упоминание о коллекции, по-видимому, вносит поправку в дату начала собирания византийских монет, указанную И. И. Толстым в биографическом очерке для журнала «Аргус» как приблизительно 1893 г.¹⁵

Поиски прототипов древнерусских монет заставляют И. И. Толстого обращаться не только к нумизматике, но и к сфрагистике. Не найдя среди монет прообраза «Ярославля серебра», он исследует византийские печати и в докладе, сделанном на VII археологическом съезде в Ярославле в 1887 г., доказывает, что прототипом серебряных монет Ярослава служила печать с изображением св. Георгия.¹⁶

В последний раз обращается И. И. Толстой к византийским прототипам древнерусских монет в 1893 г., считая возможным, «заяв-

циативе авторов статей, входивших в этот сборник: И. И. Толстого, Д. Н. Чудовского, А. А. Куника и других).

¹² Чудовский Д. Древнейшие русские монеты. СПб., 1884. С. 34—35. — Отдельный оттиск из упомянутого выше сборника.

¹³ Толстой И. И. Первое и второе добавления. . . С. 70—87.

¹⁴ Там же. С. 81.

¹⁵ Толстой И. И. Как я стал нумизматом. С. 86.

¹⁶ Толстой И. И. Случай применения византийской сфрагистики к вопросу по русской нумизматике // Труды VII археологического съезда в Ярославле. М., 1887. — Отдельный оттиск. В том же году вышла еще одна статья И. И. Толстого по сфрагистике: О византийских печатях Херсонской фемы // ЗРАО. Нов. сер. СПб., 1887. Т. II. С. 28—41.

шись в течение нескольких лет этим вопросом», пополнить этой важный пробел в своем исследовании.¹⁷

В основе той части работы, которая посвящена византийскому влиянию на русские выпуски, лежат положения, уже изложенные ранее ученым в его ответе Д. Н. Чудовскому. Но здесь И. И. Толстой высказывается уже более определенно в пользу того, что для некоторых типов древнерусских монет можно найти непосредственные оригиналы в византийской нумизматике, тогда как в большинстве типов воспроизводились наиболее запомнившиеся русским резчикам штемпелей особенности византийской чеканки.¹⁸

Современные исследователи высказывают сомнения в правильности предложенных И. И. Толстым принципов, которым следовали в своей подражательной чеканке европейские государства. Например, М. Б. Свердлов считает, что «трудно представить, чтобы резчики штемпелей собрали различные образцы византийских монет, заимствовали из них отдельные детали и скомпоновали их на изображении».¹⁹ И. В. Соколова посвятила специальное исследование вопросу о византийских прототипах древнерусских монет, где, как мне кажется, убедительно доказывает ошибочность выводов И. И. Толстого. вызванную тем, «что исследователем владела, как кажется, предвзятая идея, подсказанная статьей Я. Волошинского: найти монеты, особенности которых запечатлелись в памяти резчиков; кроме того, в качестве исследуемых образцов были взяты случайные, к тому же неправильно датированные монеты, а не все известные подражания». Не ограничиваясь только критическим разбором концепции И. И. Толстого, И. В. Соколова предлагает свое понимание вопроса о степени воздействия византийских традиций на чеканку других государств, в том числе и русского, «где культурное византийское влияние было достаточно сильно, чтобы сформировать художественный образ, но недостаточно сильно, чтобы заставить рабски следовать образцу, где государство достаточно независимо, чтобы вложить собственные идеи в этот византизированный образ», и соглашается с мнением таких ученых, как М. П. Сотникова, И. Г. Спасский, М. Б. Свердлов, что «древнерусский чекан нес прежде всего престижную функцию».²⁰

Выводы И. И. Толстого оказались ошибочными скорее всего из-за состояния науки того времени, из-за неверных атрибуций взятых для примера монет. Что же касается методики исследования подражаний, то именно она, как мне кажется, должна быть положена в основу будущего комплексного изучения подобной чеканки государств, находившихся под влиянием Византии. Только тогда можно будет

¹⁷ Толстой И. И. Древнейшие русские монеты X—XI веков. СПб., 1893.

¹⁸ Там же. С. 6—7.

¹⁹ Свердлов М. Б. Изображение княжеских регалий на монетах Владимира Святославича // ВИД. Л., 1972. IV. С. 158.

²⁰ Соколова И. В. Несколько замечаний по поводу византийских прототипов древнерусских монет // Сообщения Государственного Эрмитажа. Л., 1975. XL. С. 67—72.

выносить окончательное суждение о том, верным или неверным был путь, предложенный И. И. Толстым.

Если интерес к византийским монетам возник у И. И. Толстого поначалу в связи с чеканом Древней Руси, то по мере углубления в проблемы византийской нумизматики он все более и более увлекается ими. Это увлечение нашло проявление и в активной собирательской деятельности. Говоря о своем собрании византийских монет, И. И. Толстой отмечает, что ему «посчастливилось составить коллекцию, которая, пожалуй, может считаться лучшей среди европейских частных собраний этого рода».²¹ При этом коллекционирование, как отмечал один из близких друзей И. И. Толстого — хранитель русских монет мюнцкабинета Эрмитажа А. А. Ильин, — неизменно совмещалось у него с научным подходом к собранным вещам, изучение их составляло главную цель собирателя.²²

Научные изыскания И. И. Толстого принесли ему широкую известность, он был избран действительным или почетным членом различных обществ и комиссий.²³ Но больше всего сил и энергии отдавал он Русскому археологическому обществу, членом которого состоял с 1882 г. В течение 5 лет — с 1885 по 1890 г. — И. И. Толстой был секретарем Общества. При его содействии был составлен Устав, восстановлен прежний печатный орган — «Записки», где было опубликовано большое число работ ученого. За пятилетний труд в должности секретаря Общество присудило И. И. Толстому малую золотую медаль.²⁴

С весны 1886 г. И. И. Толстой взял на себя труд по разбору и описанию всех монетных кладов, поступающих в Археологическую комиссию. В XIX в. отношение ккладам было таково, что на них не смотрели как на единый комплекс, дающий представление о денежном обращении тех эпох, к которым они относились. Как правило, клады из Археологической комиссии поступали на просмотр в мюнцкабинет императорского Эрмитажа, где из них отбиралось несколько экземпляров для пополнения коллекции, а оставшиеся монеты отправлялись для переплавки на Монетный двор.²⁵ Председатель комиссии А. А. Бобринский просил И. И. Толстого кроме описания дать заключение покладам: сохранять их или отправлять на переплавку. Не решаясь брать на свою ответственность решение об уничтожении каких-либо монет, Толстой составил и подал Бобринскому записку о том, как удобнее и вернее утилизировать нумизма-

²¹ Толстой И. И. Как я стал нумизматом. С. 86. — Это действительно так, коллекция И. И. Толстого, вошедшая в собрание византийских монет Эрмитажа, обогатила его многими редкими типами и способствовала превращению его в одно из лучших собраний мира.

²² Статья из несостоявшегося сборника в память И. И. Толстого. Рукопись. Хранится в семейном архиве Л. И. Толстой.

²³ [Толстая Л. И.] К 100-летию. . . С. 177, 179.

²⁴ Веселовский Н. И. История императорского Русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования: 1846—1896. СПб., 1900. С. 424.

²⁵ Спаский И. Г. Нумизматика в Эрмитаже // Нумизматика и эпиграфика. М., 1970. Т. VIII. С. 160.

тический материал кладов. В ответ на это ему было предложено стать членом Археологической комиссии, чтобы на практике претворять предложенные им в записке идеи. В сентябре того же года И. И. Толстой поступил на службу в комиссию,²⁶ где и прослужил 5 лет.

В поданной А. А. Бобринскому записке И. И. Толстой излагал свое мнение о значении монетных кладов: «Всякий клад, исследованный лицом компетентным, может дать двойного рода результаты, а именно: во 1-х, им обогащаются наши сведения о кладах вообще, т. е. о их составе, времени зарытия и т. п., что может иметь значение для истории денежного обращения, а также для исторических и этнографических выводов; во 2-х, клад может доставить новые, неизвестные до сих пор в нумизматике разновидности, чем непосредственно обогатить какую-либо часть ее, конечно, попавши в руки хорошего знатока».²⁷ Исходя из такого представления о кладах, а также считая целями комиссии спасение для науки возможно большего количества археологических памятников и передачу найденного в компетентные руки, И. И. Толстой предлагал следующее: разобрав и определив в общих чертах состав кладов, выставлять их для обозрения и отбора в помещении комиссии. Правом первого выбора должен был пользоваться Эрмитаж, затем музей других учреждений и, наконец, частные собиратели. Таким образом, по мнению автора записки, специалисты могли бы проверить и уточнить определение кладового материала, монеты были бы сохранены для науки, а кроме того, это способствовало бы «деятельным образом собиранию памятников старины и развитию любви к ней в образованной публике».²⁸

Как можно убедиться на основании приведенной записки, понимание И. И. Толстым значения кладов было достаточно прогрессивным для того времени, оно во многом приближалось к взглядам, принятым в науке в наши дни.

Одним из примеров того, как претворялись И. И. Толстым на практике идеи, изложенные в записке, может служить поступивший в Археологическую комиссию в 1891 г. клад золотых монет позднеримского и ранневизантийского времени. Он был найден в Харьковской губернии и состоял из 201 монеты и одного золотого браслета. И. И. Толстой опубликовал клад, дав подробное описание монет и отметив его ценность «как по отличной сохранности всех находившихся в нем монет. . . так и месту нахождения: византийские монеты редко были находимы так далеко на севере».²⁹ Известна и дальнейшая судьба клада: 53 монеты и браслет приобрел Эрмитаж, 102 монеты — Исторический музей, 34 экземпляра были отправлены

²⁶ Письма И. И. Толстого к И. В. Помяловскому от 4 и 9 августа 1886 г. // РО ГПБ, ф. 608, И. В. Помяловский, № 1330.

²⁷ По поводу мнения графа И. И. Толстого об утилизации кладов, поступающих в Комиссию // Архив ЛОИА АН СССР, ф. 1, 1886 г., д. 36, л. 1.

²⁸ Там же, л. 2.

²⁹ Толстой И. И. Клад византийских и римских монет IV и V веков. — Отдельный оттиск из V тома ЗРАО (1892. С. 1).

в Харьковский университет, и, наконец, 12 экземпляров купил И. И. Толстой.³⁰

Ко времени службы И. И. Толстого в Археологической комиссии относится также его публикация клада, найденного в Крыму у с. Дьяновка.³¹ При подробнейшем описании монет (все шесть монет представляли один тип серебряного милиарисия Константина Мономаха с погрудным изображением Богоматери Оранты и надписью «Влахернская» на лицевой стороне и шестистрочной надписью на оборотной) И. И. Толстой применил метод сравнения штемпелей, введенный в научный обиход в 70-х гг. XIX в. швейцарским нумизматом Ф. Имхоф-Блюмером и служащий средством установления последовательности монетных выпусков.³² В результате он пришел к выводу, что все монеты клада были чеканены разными штемпелями как лицевой, так и оборотной сторон, что свидетельствует о многочисленности выпусков такого типа и является важной чертой, характеризующей состояние денежного обращения Византии первой половины XI в. Помимо этого И. И. Толстой проделал большую работу по исследованию типов Богоматери, встречающихся на византийских монетах, с целью выяснения вопроса, были ли эти изображения скопированы с известных и особо почитаемых икон или являлись неким общим «монетным» типом. Вывод, к которому пришел автор, был таков, что в византийской чеканке существовало три типа изображений Богоматери: Оранта — самый распространенный тип и, по его мнению, с многочисленными вариантами (погрудное изображение, изображение в полный рост, коронуемая правителя или сидящая на троне, держащая медальон Христа на груди либо с тем же медальоном, но с воздетыми руками), Одигитрия и Агиосоритисса. Причем относительно последнего типа, встречающегося на монетах, приписываемых в то время византийскому императору Мануилу I, И. И. Толстой высказал мысль, что этот тип «заставляет подозревать западный оригинал».³³ В заключении автор пишет, что

³⁰ О золотых византийских монетах и браслете, найденных в Богодуховском уезде Харьковской губернии // Архив ЛОИА АН СССР, ф. 1, 1891 г., д. 75, л. 1.

³¹ Толстой И. И. О монете Константина Мономаха с изображением Влахернской Божией Матери. СПб., 1888. — Отдельный оттиск. Клад этот оказался более многочисленным, чем те 6 монет, которые описал И. И. Толстой. В Эрмитаж он поступал несколькими партиями (см.: Книга поступлений монетного кабинета за 1879—1892 гг., записи от 5 июня 1889 г., 23 января 1890 г., 3 марта 1890 г., 5 декабря 1890 г. // Архив Отд. нумизматики Гос. Эрмитажа. — Далее: ОН ГЭ). Три из шести оубликованных И. И. Толстым монет Константина Мономаха опознаны в собраниях Отдела нумизматики по фотографиям на таблице, приложенной к статье (см. таблицу, № 1, 3, 6). Таким образом, эти монеты получили «паспорт», чего не всегда удается достичь при работе с коллекцией.

³² И. И. Толстой был первым из русских нумизматов, применивших этот метод в своих исследованиях. Особенно больших успехов он достиг с его помощью при работе с русскими монетами. См.: Спасский И. Г. Анализ технических данных в нумизматике // КСИИМК. 1951. Вып. XXXIX. С. 70—71; Потин В. М. Генеалогия и нумизматика // История и генеалогия. М., 1977. С. 119.

³³ Толстой И. И. О монете Константина Мономаха. . . С. 14—15. — Предположение И. И. Толстого о западном оригинале подтвердилось: в настоящее время эту монету относят к имитационной чеканке латинских правителей, захвативших Константинополь в 1204 г. Сравнительно недавно большая группа монет,

«результат, к которому мы пришли при рассмотрении одного типа византийских монет, оказывается отрицательным. Из него можно вывести то заключение, что на основании монетного типа нельзя выводить несомненного факта одновременного с ним существования того же иконописного типа. Этот вывод, если он правилен, не может считаться особенно утешительным для археологии, лишая ее подспорья в данном вопросе хотя и незначительных самих по себе, но верно датированных памятников, каковыми являются монеты».³⁴

Службу в Археологической комиссии И. И. Толстой оставил из-за сложности совмещения этих его обязанностей с должностью конференц-секретаря Академии художеств, на которую он был назначен в декабре 1889 г., а через 4 года стал вице-президентом Академии и пребывал на этом посту до октября 1905 г. И. И. Толстой участвовал в выработке нового Устава Академии и приводил его в исполнение. Устав в корне изменил характер как самой Академии, так и состоявшего при ней высшего художественного училища. Академия пополнилась новыми членами из числа наиболее крупных русских художников. «В истории Академии художеств время, когда граф был ее вице-президентом, — писал С. А. Жебелев, — несомненно составляет эпоху, которая вполне справедливо могла бы быть названа „толстовскою эпохою“».³⁵

В октябре 1905 г. И. И. Толстой был приглашен на пост министра народного просвещения. Только полгода был он министром, но и за этот короткий период ему удалось наметить и даже отчасти провести в жизнь немало прогрессивных реформ в области народного просвещения.³⁶

Государственная служба отнимала у И. И. Толстого много времени и сил, однако он находил возможность заниматься своим любимым делом — нумизматикой и археологией. Не порывал он связи и с Русским археологическим обществом, оставаясь его членом и неизменно присутствуя на его заседаниях и публикуя в «Записках» свои труды. Более того, в мае 1899 г. И. И. Толстой был избран по-

считавшихся ранее выпусками византийских императоров династии Комнинов-Ангелов и отличавшихся более грубым стилем и ошибками в надписях, выделена как подражания византийским монетам, чеканенные латинянами. См.: *Hendy M. Coinage and money in the Byzantine Empire 1081—1261*. Washington, 1969. P. 191—217. — О монете с изображением Богоматери Агнесоритиссы см.: там же. P. 196. Pl. 27, N 8—9, type S.

³⁴ Толстой И. И. О монете Константина Мовомаха. . . С. 19. — В настоящее время изображения Богоматери на монетах подразделяются на гораздо большее число типов: погрудное изображение или стоящая фигура с воздетыми руками (Влахернитисса или Оранта), погрудное изображение Богоматери, держащей медальон Христа (Никопейя), стоящая фигура с младенцем Христом на левой руке (Одигитрия), сидящая фигура, обычно с медальоном Христа на коленях и др. Подобно изображениям Христа, некоторые из этих типов Богоматери, как полагают, соотносятся с хорошо известными иконами (см., например: *Grierson Ph. Byzantine Coinage*. Washington, 1982. P. 24—25).

³⁵ Жебелев С. А. Граф Иван Иванович Толстой. С. 12.

³⁶ Подробнее о деятельности И. И. Толстого на посту министра народного просвещения см.: Толстая Л. И. Воспоминания И. И. Толстого как исторический источник // ВИД. Л., 1987. XIX. С. 201—216.

мощником председателя Общества и занимал этот пост до конца жизни.³⁷ Но только после выхода в отставку в апреле 1906 г. И. И. Толстой смог посвятить науке больше времени, чем прежде.

С конца того же 1906 г. по настоянию В. В. Стасова И. И. Толстой начал вести дневник, который вел без перерывов до апреля 1916 г.³⁸ И хотя строки дневника, посвященные работе с монетами, крайне скупы и лаконичны, они все же дают представление о ходе и степени напряженности ее. С конца 1910 г. в дневнике появляются сведения, относящиеся к началу систематических занятий византийскими монетами.³⁹ Записи достаточно многочисленны, но смысл их в основном сводится к следующему: «Почти весь день я занимался византийскими монетами»; «Утро посвятил византийским монетам»; более важное замечание: «. . . к чаю пришел Бенешевич, очень заинтересовавшийся моими занятиями византийской нумизматикой».⁴⁰ Такие упоминания о работе с византийскими монетами делались в этот период почти ежедневно. Отметим И. И. Толстой и внимание, проявляемое к его занятиям Н. П. Кондаковым. Он пишет, как в одно из посещений Кондакова «мы с ним говорили об археологии и я ему показывал византийские монеты, которыми он очень заинтересовался и сообщил мне по поводу типов много интересного и для меня важного».⁴¹ Вот как объяснял И. И. Толстой причины, по которым он приступил к работе по изданию византийских монет: «Обладание одною из самых больших коллекций византийских монет нравственно обязывает меня сделать ее доступною в описании возможно широким кругам. Эта область нумизматики была заброшена с самой середины XIX в. За это время накопилось много нового материала, который может представить собою значение для византологии».⁴²

Одновременно с этим И. И. Толстой продолжал работать и с русскими монетами: написал статью о монетах Василия Дмитриевича, занимался вместе с А. А. Ильиным и М. Г. Деммени (последний, как и Ильин, был специалистом по русской нумизматике) изданием труда о русских монетах вел. кн. Георгия Михайловича.⁴³

Во время путешествия с дочерью в Италию зимой 1911 г. И. И. Толстой начал писать очерки истории царствования Аркадия и Феодосия II, предваряющие первый выпуск его труда «Византийские монеты».⁴⁴

По возвращении в Петербург началась регулярная работа (с летним перерывом) в мюнцкабинете Эрмитажа над византийскими мо-

³⁷ Веселовский Н. И. История императорского Русского археологического общества. . . С. 422.

³⁸ Двадцать шесть книжек дневниковых записей хранятся в семейном архиве Л. И. Толстой (Толстая Л. И. Воспоминания. . . С. 215).

³⁹ Имется в виду работа над изданием «Византийские монеты» (СПб., 1912—1914. Вып. I—IX).

⁴⁰ Дневник. Кн. X. С. 118, 123, 140.

⁴¹ Там же. Кн. XI. С. 25.

⁴² Толстой И. И. Как я стал нумизматом. С. 87.

⁴³ Дневник. Кн. IX. С. 97, 104, 158а; кн. X. С. 92, 97, 101, 134, 156; кн. XI. С. 21, 38, 43 и др.

⁴⁴ Там же. Кн. XI. С. 57, 64.

нетами, необходимыми для издания, в то время как специально приглашенный человек, некий Меньяйлов, изготовлял оттиски с монет его коллекции для таблиц.⁴⁵ В сентябре 1911 г. И. И. Толстой сделал заказ типографии Голике и Вильборг на печатание труда по византийской нумизматике,⁴⁶ а в конце октября сдал им рукопись первого выпуска.⁴⁷ Уже 23 декабря 1911 г. И. И. Толстой имел по крайней мере часть тиража первого выпуска, так как он записал в этот день в дневнике, что отправил по почте «30 экз. 1-го вып. „Византийских монет“ для Гесса во Франкфурт и несколько экземпляров другим лицам».⁴⁸

Дневники И. И. Толстого дают редкую возможность проследить этапы работы ученого над его исследованием. Можно только удивляться и восхищаться поразительной работоспособностью этого человека, умеющего использовать каждую свободную минуту для занятий. Наиболее интенсивно шла работа в самом начале и конце 1912 г. и в первой половине 1913 г. За это время вышло из печати пять выпусков «Византийских монет» и был подготовлен к печати шестой выпуск.⁴⁹

В декабре 1912 г. И. И. Толстой сделал сообщение на заседании Нумизматического отделения Русского археологического общества «О золотой монете с изображением Ираклия совместно с сыном его Константином». К сожалению, полного текста доклада не сохранилось, есть только краткая запись его содержания в протоколе заседания: «Приведа исторические данные, относящиеся к интересной личности этого монарха, докладчик остановился на выяснении помещенных на монете изображений в связи с титулатурой консульства в надписи.

По мнению референта, монета должна быть отнесена к денежным знакам, битым в Александрии в бытность Ираклия консулом при его воцарении».⁵⁰

В этом сообщении имелась в виду одна монета из серии очень интересных выпусков Ираклия, которым И. И. Толстой посвятил один из самых больших комментариев в тексте «Византийских монет».⁵¹ Монеты отличаются тем, что на них изображены одна или две поясные фигуры в консульских костюмах, без корон и с надписями «Ираклию консулу». По поводу принадлежности и времени чеканки этих монет (а выпускались золотые, серебряные и несколько номиналов медных) существовали различные мнения, приведенные И. И. Толстым в комментарии. Одни считали, что это выпуски экзарха Африки Ираклия, отца императора, другие (и среди них П. Ю. Сабатье и В. Рос — хранитель Британского музея) относили

⁴⁵ Там же. Кн. XII. С. 29, 106, 107, 111—119 и др.

⁴⁶ Там же. С. 106.

⁴⁷ Там же. Кн. XIII. С. 19.

⁴⁸ Там же. С. 78.

⁴⁹ Там же. Кн. XVIII. С. 15.

⁵⁰ Записки Нумизматического отделения Русского археологического общества. СПб., 1913. Т. II, вып. III—IV. С. 121.

⁵¹ Толстой И. И. Византийские монеты. СПб., 1914. Вып. VI. С. 662—664.

эти монеты к совместному правлению Ираклия и его сына Ираклия Константина, когда последний получил звание консула (631 или 629 г.). По мнению П. Ю. Сабатье, местом чеканки золотых монет был Константинополь, по мнению В. Роса, — Карфаген. Последний обратил внимание на числовые буквы в надписях золотых монет — IA, IB и IG (т. е. 11, 12 и 13), — истолковав их как номера монетных мастерских.

И. И. Толстой, также считая эти монеты выпусками Ираклия и его сына Ираклия Константина, обратил внимание на сходство цифр в надписях золотых солидов и медных фоллисов из той же серии «консульских монет», чеканенных, по его мнению, в Александрии. Поскольку на медных монетах цифры бесспорно обозначали год правления, И. И. Толстой сделал справедливый вывод, что и на золотых монетах поставлен тоже год, а не номер монетной мастерской. Заслугой ученого является и то, что он первым заметил разницу в фактуре и стиле исполнения золотых монет и отнес одни монеты (меньшего размера) к выпускам Карфагена, а другие — Александрии.

Что же касается времени выпуска этой серии, то, сделав правильный вывод об обозначении лет правления на монетах, И. И. Толстой ошибся, считая их годами царствования Ираклия — с 620/21 по 623/24 г. (здесь он высказал уже иное мнение по поводу времени чеканки этих монет, чем в упомянутом ранее сообщении).

Объяснение причин изображения Ираклия и его соправителя в консульских костюмах и без корон выглядит у И. И. Толстого несколько надуманным: автор считал, что, изобразив старшего из правителей — Ираклия — в консульском одеянии и без короны, изготовители монет не могли изобразить его сына с атрибутами императорской власти, т. е. более высоким по положению, поэтому его тоже «одеди» в консульский костюм.⁶² При этом вопрос о причинах изображения Ираклия без короны так и остался невыясненным.

В настоящее время установлено, что эта серия монет относится ко времени восстания, поднятого экзархом Африки Ираклием в 608 г. против императора Фоки и закончившегося в 610 г. свержением и казнью Фоки и провозглашением императором сына экзарха — Ираклия. Монеты датировались годами правления Фоки, поскольку Ираклий еще не был коронован, а консульское звание было, как полагают, уловкой для оправдания чеканки. Выпускались монеты несколькими монетными дворами: в Карфагене (золотые, серебряные и медные), в Александрии (золотые), на Кипре (медные) и в Александретте в Сирии (медные).⁶³

Осенью 1912 г. комиссия для присуждения медали графа А. С. Уварова Русского археологического общества постановила «признать наиболее заслуживающим награждения. . . труд гр. И. И. Толстого „Византийские монеты“, вып. 1—2. . . и просить члена общества

⁶² Там же. С. 664.

⁶³ Grierson Ph. Catalogue of the Byzantine coins in the Dumbarton Oaks collection and the Whittemore collection. Washington, 1968. Vol. II, part 1. P. 207—209.

А. В. Орешникова составить отзыв об этом труде». ⁵⁴ На чрезвычайном общем собрании Русского археологического общества 28 декабря 1912 г. был зачитан отзыв А. В. Орешникова и принято решение присудить И. И. Толстому большую золотую медаль графа А. С. Уварова, а А. В. Орешникову за его отзыв — малую золотую медаль. ⁵⁵

Алексей Васильевич Орешников (1855—1933) был в то время, пожалуй, единственным, кроме И. И. Толстого, ученым, чьи интересы хоть в какой-то степени касались византийской нумизматики. Он заведовал монетным собранием Исторического музея в Москве и был крупным специалистом по античной и русской нумизматике (совмещенно, редкое даже для того времени), кроме того, он много занимался историей и монетными выпусками античного и средневекового Херсона. ⁵⁶

В отзыве А. В. Орешникова ⁵⁷ дан всесторонний анализ первых двух выпусков труда И. И. Толстого, рассмотрен целый ряд вопросов — от структуры и внешнего вида до научной и практической ценности, высказаны пожелания для дальнейшей работы, например подробнее остановиться на реформе медных монет Анастасия, включить в описание монеты византийского Херсона и др. А. В. Орешников высоко оценил исследование И. И. Толстого, отнеся его к разряду тех трудов, которые отвечают всем требованиям, предъявляемым наукой к нумизматике, и выразил уверенность, что оно займет почетное место среди русских изданий по нумизматике.

В июне 1913 г. И. И. Толстой был утвержден на посту городского головы, баллотироваться на этот пост он дал свое согласие в мае после долгих колебаний и сомнений, понимая всю сложность и ответственность нового положения. ⁵⁸ Но И. И. Толстой пошел на это, поскольку нравственный долг был у него не только по отношению к науке, но и, возможно, в большей мере по отношению к служению обществу и отечеству. Новые обязанности поглощали слишком много времени, так что на научную работу его почти не оставалось. Характерна такая запись в дневнике 17 ноября 1913: «Воспользовался отсутствием людей, чтобы поработать над византийскими монетами». ⁵⁹ И все же к концу года к печати был готов седьмой выпуск. ⁶⁰ В первой половине 1914 г. И. И. Толстой занимался корректурой седьмого выпуска и подготовкой к печати восьмого, кроме того, он продолжал

⁵⁴ Архив ЛОИА АН СССР, ф. 3, 1912 г., д. 349, л. 2.

⁵⁵ Там же, л. 8—10.

⁵⁶ Подробнее о жизни и научной деятельности этого ученого см.: *Арцизовский А. В. Памяти А. В. Орешникова // Труды ГИМ. М., 1955. Вып. XXV. С. 7—20.*

⁵⁷ Рукопись отзыва, ранее не опубликованного, хранится в архиве ЛОИА АН СССР (ф. 3, д. 543). Публикация его предлагается к настоящей статье (см. ниже, с. 277—279).

⁵⁸ Дневник. Кн. XVII. С. 101; кн. XVIII. С. 16. — Подробнее о деятельности И. И. Толстого на посту городского головы см.: *Толстая Л. И. Дневник и воспоминания петербургского городского головы И. И. Толстого (1913—1916 гг.) // ВИД. Л., 1991. XXII. С. 117—130.*

⁵⁹ Дневник. Кн. XIX. С. 55.

⁶⁰ Там же. С. 105.

свои занятия с А. А. Ильиным и М. Г. Деммени над русскими монетами.⁶¹

Начавшаяся первая мировая война потребовала от И. И. Толстого полной отдачи городским делам. И если в начале войны он еще мог изредка заняться наукой, о чем говорят четыре записи в дневнике за осень 1914 г.,⁶² то в последующие полтора года в дневниковых записях не встречается ни одного упоминания о работе над «Византийскими монетами».

Невероятное напряжение, с каким работал И. И. Толстой на посту городского головы, особенно во время войны, подорвало его здоровье, и в феврале 1916 г. он подал в отставку, уехал лечиться в Крым и 20 мая того же года там умер.⁶³

Последний труд И. И. Толстого остался незавершенным, он оборвался на девятом выпуске, заканчивавшемся описанием монет Михаила III (842—867). Всего же планировалось сделать 12 выпусков. Работа базировалась на собственном собрании И. И. Толстого, дополненном недостающими в нем типами из коллекции Эрмитажа. Кроме того, в текст включались описания монет, отсутствующих в обоих собраниях, но известных по каталогу Британского музея, трудам П. Ю. Сабатье и другим изданиям. Описания монет предвзрются краткими историческими очерками правления императоров, чьи выпуски исследуются. В конце издания предполагался нумизматический и археологический разбор описанного материала, хотя некоторые замечания для удобства помещены в текст каталога.⁶⁴

Охват нумизматического материала, отраженного в труде И. И. Толстого, был самым обширным для того времени. В нем описано немногим более 4000 монет. Для сравнения можно отметить, что в книге П. Ю. Сабатье⁶⁵ было издано 1103 экземпляра монет соответствующих правителей, а в каталоге Британского музея, начинающемся с правления Анастасия, — 2985.⁶⁶ (У И. И. Толстого от Анастасия до Михаила III включительно описан 3791 экземпляр).

Несмотря на незавершенность, труд И. И. Толстого — новоявление в византийской нумизматике того времени: впервые монеты не просто описывались, а изучались, сопоставлялись с другими источниками той же эпохи, становились историческими документами, помогающими разобраться в спорных проблемах.

Русское археологическое общество на заседании, посвященном памяти И. И. Толстого, подчеркивало желательность посмертного завершения этого труда. 5 декабря 1916 г. А. А. Ильин — председатель Нумизматического отделения Общества — пригласил сына

⁶¹ Там же. Кн. XX. С. 22, 44, 70, 89, 93, 100.

⁶² Там же. Кн. XXII. С. 16 («Вечером... я занимался впервые за долгое время нумизматикой»), 53 («Я воспользовался сегодняшним, сравнительно незанятым днем, чтобы поработать над IX выпуском «Византийских монет»), 57, 69.

⁶³ [Толстой И. И.] К 100-летию... С. 179.

⁶⁴ Толстой И. И. Византийские монеты. СПб., 1912. Вып. I. С. IV—V.

⁶⁵ Sabatier P. J. Description générale des monnaies byzantines. Paris, 1862. Vol. I—II.

⁶⁶ Wroth W. Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British museum. London, 1908. Vol. I—II.

Толстого, Ивана Ивановича, ознакомить Общество с рукописью, оставшейся после смерти автора. Содержание ее являлось непосредственным продолжением девятого выпуска «Византийских монет». В ней описывались монеты начиная с правления Василия I и кончая Иоанном II, т. е. до 1143 г. Рукопись была почти полностью подготовлена к печати, оставалось только предпослать каждому царствованию исторический очерк. Сын и дочь И. И. Толстого обязались продолжить прерванное издание и довести его до конца Византийской империи. Общее руководство ученой стороной взял на себя историк-византист, близкий друг И. И. Толстого Владимир Николаевич Бенешевич.⁶⁷

Таковым было и желание самого И. И. Толстого, высказанное им в найденной после его смерти записке, где он просил сына и дочь в случае его смерти озаботиться окончанием «труда о византийских монетах: мне было бы жаль, если б начатое мною остановилось на полдороге». И далее И. И. Толстой давал рекомендации, в каком виде можно продолжить его работу.⁶⁸

Очевидно, с намерением продолжать труд отца связано то, что И. И. и Л. И. Толстые не передали сразу в Эрмитаж всю коллекцию византийских монет И. И. Толстого, оставив ту ее часть, в которую входили монеты VIII в. и далее.⁶⁹ Но обстановка в послереволюционном Петрограде была нелегкой, существовала опасность, что ценные вещи, в том числе коллекции, могут быть реквизированы или разграблены, поэтому в июле 1919 г. И. И. Толстой обратился с просьбой в Русский музей «принять временно на хранение в Художественный отдел музея некоторые предметы. . . принадлежащие моему дяде Д. И. Толстому, который ныне в Петербурге отсутствует. . . и некоторые археологическо-художественные предметы из числа лично мне принадлежащих, как-то византийские монеты из нумизматического собрания покойного моего отца И. И. Толстого».⁷⁰ По постановлению Совета Художественного отдела собрания Д. И. и И. И. Толстых были приняты на хранение в Русский музей.⁷¹

Очевидно, в то время И. И. Толстой еще не терял надежды на завершение труда своего отца, в противном случае он не сдавал бы коллекцию временно на хранение в Русский музей, а передал бы ее в Эрмитаж, куда уже поступила первая ее часть.

Но время шло, а надежд на дальнейшее издание «Византийских монет» оставалось все меньше: в конце 20-х гг. был репрессирован В. Н. Бенешевич, научный руководитель предполагаемого продолжения труда И. И. Толстого. Это, возможно, повлияло на решение

⁶⁷ Русский исторический журнал. СПб., 1917. Кн. 3—4. С. 204.

⁶⁸ Толстой И. И. [младший]. О предполагаемом продолжении издания покойного графа И. И. Толстого «Византийские монеты» // Зап. Нумизмат. отд-ния Рус. археол. о-ва. Пг., 1919. Т. III, вып. L. — Гранки с авторской правкой (из печати не вышли). Хранятся в архиве ОН ГЭ.

⁶⁹ В декабре 1918 г. Эрмитаж приобрел 1966 экз. монет от Аркадия до Тиберия. См.: Книга поступлений 44, № 211, 212 // Архив ОН ГЭ.

⁷⁰ Архив Государственного Русского музея, оп. 6, ед. хр. 3, Журнал Совета Художественного отдела, 1919 г., № 545, п. 2.

⁷¹ Там же.

И. И. Толстого передать византийские монеты из Русского музея (где они хранились в нераспечатанных пакетах) на постоянное хранение в Эрмитаж.⁷² Кроме того, в июне 1927 г. был утвержден новый Устав Академии наук, в нем ее деятельность связывалась с теми отраслями науки, которые были необходимы для развития народного хозяйства. Гуманитарные науки были малопривычны к таким задачам. И с этим тоже могла быть связана невозможность завершения труда по византийским монетам. Итак, желание покойного И. И. Толстого по независящим от его наследников причинам осталось неисполненным.

Загадочна и судьба рукописи десятого выпуска «Византийских монет»: она исчезла, и все попытки разыскать ее в различных архивах пока не увенчались успехом. Остается ощущение невыполненного долга перед памятью великого ученого, отдававшего все силы служению науке и обществу.

Высоко оценивали научную и общественную деятельность И. И. Толстого его современники. 26 октября 1916 г. состоялось чрезвычайное общее собрание Русского археологического общества, посвященное памяти И. И. Толстого. С речами на заседании выступали люди, хорошо знавшие его по совместным делам в Обществе: Н. И. Веселовский, Б. В. Фармаковский, Н. П. Кондаков, А. К. Марков, С. А. Жебелев. Они делились воспоминаниями о Толстом, характеризуя разнообразные стороны его деятельности как члена Общества, как руководителя Академии художеств, как нумизмата и общественного деятеля. Эти доклады планировалось издать в особой брошюре.⁷³ На собрании было принято следующее решение: «В память своего покойного помощника Председателя графа И. И. Толстого Общество постановило поместить в зале заседаний его портрет, довести до конца оставшееся незаконченным издание графа И. И. Толстого „Византийские монеты“, посвятить памяти графа „Историю искусства“, издание которой было постановлено Обществом в 1908 г., и учредить в память графа И. И. Толстого медаль с его портретным изображением для выдачи ее за лучшие труды по нумизматике».⁷⁴

К сожалению, эти прекрасные решения выполнить не удалось: последовавшие год спустя революционные события заставили надолго отложить всякие попытки увековечить память И. И. Толстого.

13 декабря 1916 г. в Петрограде, где были еще живы воспоминания о недавнем городском голове, состоялся вечер памяти И. И. Толстого. На нем выступали с докладами С. А. Жебелев («Ученая деятельность гр. И. И. Толстого»), С. Ф. Ольденбург («Гр. И. И. Толстой — министр народного просвещения»), И. Е. Репин («Отношение гр. И. И. Толстого к Академии художеств и художникам»), В. Д. Кузьмин-Караваев («Общественный облик И. И. Толстого»), В. Н. Новий («Служба гр. И. И. Толстого в Петроградском городском управлении (воспоминания бывшего члена управы)»), А. И. Шия-

⁷² Книга поступлений 583, № 124 (1931 г.) // Архив ОН ГЭ.

⁷³ Архив ЛОИА АН СССР, ф. 3, д. 404, л. 205—208.

⁷⁴ Там же, д. 376, л. 6.

гарев («Гр. И. И. Толстой как общественный деятель. Его отношение к женскому вопросу»), А. М. Горький «Гр. И. И. Толстой и его отношение к национальному вопросу».⁷⁵ Перечисленные доклады показывают, как многообразны были интересы И. И. Толстого, какой след оставил он своей деятельностью в памяти самых разных людей, как высоко ценились его заслуги перед обществом.

К заслугам И. И. Толстого должна быть отнесена и его собирательская деятельность. По свидетельству С. А. Жебелева, часто бывавшего в доме И. И. Толстого и хорошо знавшего его монетное собрание, «коллекции свои граф держал в образцовом порядке; они строго систематизированы, почти при каждом экземпляре монеты имеются надлежащие указания и т. п.».⁷⁶ Влившись в собрание Эрмитажа в 1918 г., они не потребовали никаких затрат времени и сил на их обработку, к тому же большая часть византийских монет была издана.

К тому времени относится список, составленный Н. П. Бауером — хранителем византийских монет Эрмитажа, — отражающий состояние эрмитажной коллекции позднееримских монет на момент слияния ее с собранием И. И. Толстого.⁷⁷ В нем были отмечены те экземпляры из коллекции И. И. Толстого, которые были куплены Эрмитажем после издания книги, а также разночтения Н. П. Бауера с И. И. Толстым. Это была подготовительная работа Н. П. Бауера к его докладу «И. И. Толстой. Византийские монеты», сделанному на заседании Нумизматического отделения Русского археологического общества 24 мая 1919 г. В первой части доклада Н. П. Бауер делал разбор первых двух выпусков труда И. И. Толстого, подвергая критике то, что А. В. Орешников считал заслугой: по мнению Н. П. Бауера, исторические очерки, обозначения цен и места покупки монет затрудняют пользование изданием как справочником. Кроме того, автор оспаривал избрание правления Аркадия как исходный момент для византийской нумизматики и приводил примеры своего несогласия с некоторыми атрибуциями И. И. Толстого. Во второй части Н. П. Бауер давал характеристику эрмитажной коллекции, столь выросшей после приобретения собрания И. И. Толстого.⁷⁸

Однако время показало, что в большей степени был прав в своей оценке труда по византийским монетам А. В. Орешников, а не Н. П. Бауер.

Н. П. Бауер был автором некролога И. И. Толстому, опубликованного в 1926 г. в «Zeitschrift für Numismatik» и только тогда оповестившего Европу о смерти ученого.⁷⁹ Об этом свидетельствует некролог, написанный президентом Бельгийского нумизматического общества В. Турнёром в 1927 г., который начинается словами: «С войны мы не имели сведений о графе И. Толстом, почетном члене нашего обще-

⁷⁵ РО ГПБ, ф. 423, Лбовский, № 1797.

⁷⁶ Жебелев С. А. Граф Иван Иванович Толстой. С. 9.

⁷⁷ Бауер Н. П. Позднееримский восточный чекан // Архив ОН ГЭ.

⁷⁸ Архив ЛОИА АН СССР, ф. 3, д. 453, л. 95—96.

⁷⁹ Bauer N. Graf Ivan Tolstoj // Zeitschrift für Numismatik. 1926. Bd 36. S. 158—160.

ства. . . Zeitschrift für Numismatik за 1926 г. принесла нам известие о его смерти, наступившей 12 лет назад». ⁸⁰

За рубежом, как и в нашей стране, до сих пор очень высоко оценивается труд И. И. Толстого «Византийские монеты». В 1968 г. он был переведен в Амстердаме, а в нумизматической библиографии о нем сказано, что это «незаконченная, но важная работа». ⁸¹ И действительно, за редким исключением, атрибуции, сделанные И. И. Толстым, до сих пор сохраняют свое значение, а его методика изучения монет получила всеобщее признание и определила дальнейшее развитие нумизматической науки. Ценится работа И. И. Толстого и потому, что хоть в какой-то степени дает представление о собрании византийских монет Эрмитажа. Отсутствие полного каталога эрмитажной коллекции ощущается очень остро, и восполнение этого пробела является первоочередной задачей исследователей нашего времени.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

А. В. ОРЕШНИКОВ

ОТЗЫВ О ТРУДЕ ГРАФА И. И. ТОЛСТОГО «ВИЗАНТИЙСКИЕ МОНЕТЫ» (СПб., 1912. Вып. I, II)

Потребность в издании свода византийских монет ввиду давно вышедшего из продажи и отчасти устаревшего труда Сабатье «Description generale des monnaies byzantines» сознавалась всеми, как собирателями монет, так и учеными, которым все чаще и чаще приходится прибегать к помощи нумизматики как вспомогательной дисциплины истории. Отсутствие такого труда особенно чувствуется нами, Русскими; мы более, нежели другая нация, имели духовную и материальную связь с Византией, и потому на нас лежит, так сказать, нравственный долг пополнить этот пробел в нумизматической литературе. Нельзя поэтому не приветствовать почина нашего русского учено-нумизмата гр. И. И. Толстого дать такой свод византийских монет. Эрудиция уважаемого автора и его прежние исследования в области нумизматики, всегда основанные на научных данных, могут служить порукой, что начатый им труд будет отвечать всем требованиям, которые в наше время предъявляет наука к нумизматике.

Издания как свод монет того или другого государства или описание какой-либо нумизматической коллекции пишутся двояко. Простейшая форма — описание монет без всяких комментариев; типом таких изданий могут служить труды Mionnet, Cohen и авторов

⁸⁰ *Tourneur V.* Le cont Ivan Tolstoi // *Revue belge de numismatique.* 1927. P. 184.

⁸¹ *Clain-Stefanelli E.* Numismatic Bibliography. Battenberg, 1984. P. 464.

многочисленных каталогов нумизматических собраний, иногда довольно обширных по объему. Подобными изданиями ученые могут пользоваться только как справочным материалом; образовательного значения они иметь вполне не могут. Другой тип изданий — описание монет с объяснениями. В подобном труде, особенно если он дает сведения о монетах одного государства, монета должна рассматриваться как с внешней стороны, т. е. с археологической точки зрения (портреты, изображения, даты, палеография надписей, монетные дворы и т. п.), равно как и объект ценности, т. е. с точки зрения ее внутреннего достоинства — металла, веса, т. е. того, что входит в состав метрологии. Обе эти точки зрения неразрывно связаны, поэтому должны проводиться в каждый нумизматический труд.

К типу такого издания должны быть отнесены оба выпуска труда гр. И. И. Толстого «Византийские монеты».

Сам автор, характеризуя цель своего издания, говорит, между прочим, что он имел в виду «желательность обратить внимание на собирание этих монет, признавая, что плодотворное и осмысленное коллекционирование возможно только при существовании достаточно полного печатного пособия, посвященного разработке интересующей собирателя области».

В основу издания взято обширное собрание автора, собрание Императорского Эрмитажа, и все это дополнено описанием и копиями с рисунков тех экземпляров монет, которые находятся в труде Сабатье и в других изданиях, но которые не могли быть в подлинниках в руках автора. Описано пока 13 монет императоров и императриц, начиная с правления Аркадия и до Анастасия включительно. Автор начинает византийскую нумизматику с Аркадия (395—408) как с первого императора Восточной Римской империи, т. е. по тому же плану, какой принят у Сабатье, но новейший исследователь византийских монет, теперь покойный, W. Wroth начинает свое описание монет Византийской империи собрания Британского музея с императора Анастасия (491—518), который ввел новую систему для медных монет империи вместо прежней римской; ученый хранитель Британского музея руководился для плана своей работы историческими соображениями; этого вопроса я касаться здесь не буду.

Насколько обширен материал, которым располагает автор, можно судить по сравнению количества монет, описанного у Сабатье, и в начале автором труде. Для примера приведу несколько данных: монет Аркадия Сабатье описал 49, гр. И. И. Толстой — 134; Феодосия II у Сабатье описано 34, у гр. Толстого — 85; Льва I у Сабатье — 20, у гр. Толстого — 50, и, наконец, Анастасия Сабатье описал 30 монет, гр. Толстой — 190 и т. д. (в каталоге монет Британского музея W. Wroth описал 73 монеты Анастасия). Приведенные цифры говорят сами за себя. Все описания сделаны автором чрезвычайно ясно, точно и подробно; местами к ним даны объяснения археологического характера, например истолкованы буквы, означающие монетные дворы (место чекана), прочтены некоторые сокращения в надписях и т. д. Перед описанием монет каждого царствования гр. И. И. Толстой дает очерк правления императора. Помещение

таких очерков, иногда довольно пространных, в нумизматическом труде автор мотивирует полным незнанием «даже образованного общества» с византийской историей вообще. Было бы недостаточно для предпринятого автором труда, если ограничиться передачей одних только фактов внешней истории Византии или биографией императоров; главнейшей его стороной должны быть археологические и метрологические исследования собранного материала, тогда только издание это оправдывает цель автора — дать «полное печатное пособие». Типы монет Восточной Римской империи дают нам богатый материал как для иконографии святых и представителей власти, так и для истории костюма императора и его семьи и т. п., что особенно в изобилии будет встречаться в дальнейших выпусках, при описании монет Комненов, Палеологов и проч.

Автор сознает необходимость такого исследования типов монет и предполагает дать его в конце издания.

Надо надеяться, что автором будет более подробно отнесена реформа медных монет Византии, перешедшая при императоре Анастасии в 498 году с римской на новую и отразившаяся на монетных типах.

О реформе автор упоминает вкратце на стр. 174.

В «плане издания» г-н И. И. Толстой обещает дать описание не только собственно византийских монет, но и монет так называемых империй Фессалоникской, Никейской и Трапезунтской, а также подражаний византийским типам, чеканенных Готами и Лангобардами в Италии. Желательно, чтобы автор познакомил ученый мир и с другими «подражаниями», встречающимися, например, у Норманов и Арабов. Необходимо включить и монеты Византийского Херсона, вероятно, случайно пропущенные в перечне обещанных отделов византийской нумизматики.

Внешняя сторона издания — бумага, шрифт, рисунки — не составляют желать ничего лучшего.

С практической стороны издание имеет также достоинства: все монеты сопровождаются ценами; цена — это важный показатель редкости монеты, что нередко имеет значение для доказательства, много или мало чеканилось монет данного типа.

По обоим первым выпускам «Византийских монет» мы можем судить, сколько знания и труда положено в них автором. Можно быть уверенным, что «Византийские монеты» г-н И. И. Толстого займут почетное место среди русских изданий по нумизматике. Я считаю автора вполне достойным награждения золотой медалью имени г-на А. С. Уварова.